ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 91 (3120) Суббота, 1 августа 1953 г. Цена 40 коп.

ПОЛВЕКА БОРЬБЫ И ПОБЕД

50-летие Коммунистической партии Советского Союза

С чувством горячей любви к своей родной Коммунистической партии отмечает советский народ ее славное 50-летие. На заводах и фабриках, в колхозах, в учреждениях наши люди с глубоким интересом знакомятся с тезисами о 50-летии КПСС, слушают лекции, беседы. Юбилей Коммунистической партии повсюду в стране явился мощной волнующей демонстрацией беспредельной преданности советских людей великой и мудрой партии, ее Центральному Комитету.

Знаменательной дате было посвящено 30 июля собрание актива **Московской** городской партийной организации, на котором присутствовало более двух тысяч человек. С большим вниманием собравшиеся выслушали доклад секретаря Центрального Комитета КПСС тов. П. Н. Поспелова.

Тов. Поспелов охарактеризовал историческое значение Второго съезда РСДРП, роль великого Ленина в создании марксистской партии нового типа и славный полувековой путь, пройденный Коммунистической партией Советского Союза.

— Вся история Коммунистической партии Советского Союза, — сказал докладчик, — это марксизм-ленинизм в действии. Всемирно-историческая победа социализма в нашей стране является воплощением жизнеутверждающей силы ленинизма, вдохновляющим примером для всего международного революционного движения. Об этом говорят многочисленные сердечные приветствия братских партий, которые поступают в адрес Центрального Комитета нашей партии.

Под бурные аплодисменты всех собравшихся докладчик зачитывает телеграмму Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, в которой передается братский привет коммунистам Советского Союза от шести миллионов китайских коммунистов.

Закаленная в боях под руководством гениального Ленина, ученика и продолжателя дела Ленина великого Сталина и их соратников, наша Коммунистическая партия является ныне ведущей, руководящей и направляющей силой советского общества, строящего коммунизм.

Значительную часть своего доклада тов. Поспелов посвящает очередным важнейшим задачам коммунистического строительства.

В принятом решении собрание актива заверило Центральный Комитет КПСС, что Московская городская партийная организация и все трудящиеся столицы отдадут свои силы великому делу служения Родине.

* * *

На собрании партийного актива **Ленинградской** партийной организации с докладом выступил секретарь обкома КПСС тов. Казьмин. Он рассказал о героической истории Коммунистической партии Советского Союза, ее борьбе за построение коммунизма в нашей стране.

— В те дни, когда Ленин и его сторонники на Втором съезде отстаивали программные и организационные принципы революционной партии, — сказал парторг ЦК КПСС на Кировском заводе тов. Смирнов, — передовые рабочие Путиловского завода твердо заявили, что они с Лениным, что они будут с той партией, которая верит в силы рабочего класса и готова вести его на борьбу против угнетателей. И как в те далекие дни, так и ныне партийная организация путиловцев-кировцев непоколебима в своем единстве и сплоченности, в своей верности великому ленинскому знамени.

По-деловому участники собрания актива обсуждали практические задачи Ленинградской партийной организации.

Собрание актива показало единство и сплоченность Ленинградской партийной организации, ее беззаветную преданность Центральному Комитету партии, верность великому знамени Ленина — Сталина.

* * *

На собрании актива **Минской** городской организации КП Белоруссии с докладом «О пятидесятилетии со дня созыва Второго съезда РСДРП» выступил секретарь ЦК КП Белоруссии тов. Горбунов.

О безграничной любви и преданности трудящихся Коммунистической партии, о нерушимой дружбе советских народов говорил на собрании актива белорусский писатель Филипп Пестрак.

— Не одно вражеское нашествие выдержал советский народ, — сказал он. — Все попытки иноземных захватчиков отнять у нас свободу и счастье разбились в прах. Дружба народов СССР, единство партии и всех трудящихся нашей страны являются такой могучей силой, которую нельзя сломить.

В единогласно принятом постановлении собрание партийного актива заверило ЦК КПСС, что партийная организация столицы Белоруссии отдаст все силы на борьбу за выполнение задач, поставленных XIX съездом партии, за построение коммунистического общества в нашей стране.

* * *

На собрание партийного актива **Ташкента** пришло около тысячи коммунистов. С докладом выступил секретарь Ташкентского городского комитета партии тов. Абдуразаков.

Участники собрания единодушно приняли резолюцию, в которой выразили безграничную любовь и преданность Коммунистической партии Советского Союза, ее Центральному Комитету, свою решимость отдать все силы на дальнейшее укрепление Советского многонационального государства, на выполнение всех задач пятой пятилетки.

* * *

В помещении театра имени Руставели состоялось собрание актива **Тбилисской** городской партийной организации. На собрании присутствовало 1.200 человек. С докладом «50 лет Коммунистической партии Советского Союза» выступил секретарь ЦК КП Грузии тов. Чхиквадзе.

Докладчик и выступавшие отмечали, что трудящиеся республики под руководством КПСС, благодаря братской бескорыстной помощи великого русского народа, достигли серьезных успехов в области хозяйственного и культурного строительства. Грузинский народ, тесно связавший свою судьбу с великим русским народом, в единой братской семье народов нашей страны успешно борется за претворение в жизнь исторических решений XIX съезда Коммунистической партии.

В единодушно принятой резолюции говорится, что коммунисты столицы Грузии вместе со всем советским народом полны решимости, не жалея сил и энергии, успешно решать задачи коммунистического строительства в нашей стране.

* * *

На собрании партийного актива города **Риги** с докладом «Пятьдесят лет Коммунистической партии Советского Союза» выступил секретарь ЦК КП Латвии тов. Пельше.

Докладчик подробно осветил полувековой боевой путь, пройденный Коммунистической партией Советского Союза со времени ее основания до наших дней.

Докладчик и выступавшие на активе говорили о не решенных еще задачах и недостатках, имеющихся в работе республиканской парторганизации.

* * *

Под знаком дальнейшего сплочения партийных рядов прошло собрание партийного актива **Алма-Атинской** городской организации Коммунистической партии Казахстана, посвященное пятидесятилетию со дня основания КПСС. С докладом выступил секретарь ЦК Коммунистической партии Казахстана тов. Сужиков.

В единогласно принятом решении собрание партийного актива заверило ЦК КПСС, что коммунисты Алма-Аты еще теснее сплотят свои ряды и отдадут все силы делу борьбы за построение коммунистического общества в нашей стране.

* * *

Собрания партийного актива состоялись также в Киеве, Ереване, Фрунзе, Ашхабаде, Сталинабаде, Петрозаводске, Вильнюсе, Кишиневе, Сталинграде, Новосибирске и других городах страны.

* * *

50-летие КПСС превратилось в событие крупного международного значения. Все братские коммунистические и рабочие партии, все прогрессивное человечество широко отмечают историческую дату — 50-летие первой «Ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения, партии, которая является для них вдохновляющим примером в борьбе за интересы трудящихся, за дело мира, демократии и социализма, за светлое будущее народов. Из различных стран в адрес Центрального Комитета поступают братские поздравления по случаю 50-летия КПСС.

Партия — вдохновитель советской литературы

«Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих», — эти задушевные, из самого сердца вырвавшиеся слова были написаны Лениным в Шушенской ссылке, в те дни, когда не только широкое распространение революционной литературы, но даже издание партийной газеты было еще неосуществимо. Созданная Лениным партия на всех этапах своей истории боролась за возможность писать для рабочих, за создание такой печати, такой литературы, которая будет частью общепролетарского дела, за подлинно свободное искусство, сознательно служащее интересам народа, делу освобождения трудящихся масс от вековой кабалы.

С той поры, когда Ленин мечтал о возможности писать для широких рабочих масс, неизмеримо выросло общественное влияние литературы, повысилась ее воспитательная роль, расширились ее связи с миллионами читателей; Великая Октябрьская социалистическая революция создала условия для подлинного расцвета всех творческих сил народа; воспитанные героическим опытом партии, советские писатели по праву носят высокое звание инженеров человеческих душ.

Но именно там — в нелегальных типографиях Питера и Москвы, Баку и Иркутска; в листовках, написанных «химией» и размноженных на гектографе; в брошюрах, распространявшихся под страхом полицейских репрессий и читавшихся, как откровение; в песнях, вздымавшихся над демонстрациями, и в стихах, звавших на борьбу, в первых газетных фельетонах Горького — именно там зарождалась и складывалась пролетарская литература, подлинно народная, правдивая и свободная, полноправная наследница лучших традиций прогрессивной классической русской литературы.

В те годы, когда Ленин и его соратники вступили на неизведанные пути русской революции, начало складываться и расти новое, революционное искусство, искусство социалистического реализма. Прогрессивные художники включались в общественную борьбу, шли вместе с пролетариатом и его партией: всякий иной путь на этом историческом этапе неминуемо приводил в омут черной реакции. Отношение к народу, к революции, к марксизму стало водоразделом, определяющим пути каждого писателя.

В противовес подлому ренегатству и реакционному эстетству звучали голоса первых писателей пролетариата. Не гасить огни, а освещать своим пламенеющим сердцем путь народа из вековой тьмы рабства и насилия на вольный простор — вот к чему звал горьковский Данко; не бояться бури, а встречать ее с открытой грудью, не страшиться смелых порывов, не слушать нашептываний робких обывателей и ползучих оппортунистов — вот к чему звали Буревестник и Сокол. Голосом, огрубевшим в бою, «глухим, надтреснутым, насмешливым и гневным», воспевал революцию и разоблачал угнетателей Демьян Бедный.

Всей своей творческой практикой, самими образами своих произведений передовые писатели осуществляли ленинскую партийную программу народного искусства.

«Искусство... должно уходить своими глубочайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс, — писал Ленин. — Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их».

Этот ленинский тезис лежит в основе всей политики партии в области искусства, всей борьбы партии за передовую литературу. В статьях «Искры», «Звезды» и «Правды», в многочисленных решениях партийных съездов и Центрального Комитета партии ленинские принципы партийности и народности искусства развивались и обогащались, насыщались новым конкретно-историческим содержанием.

«...Необходимо открыть и сделать доступными для трудящихся все сокровища искусств...» — было записано в программе партии, принятой в 1919 году на восьмом съезде и послужившей основой широких культурных мероприятий партии и правительства.

«...Ни на минуту не сдавая позиций коммунизма, не отступая ни на иоту от пролетарской идеологии... обнаруживать величайший такт, осторожность, терпимость по отношению ко всем тем литературным прослойкам, которые могут пойти с пролетариатом и пойдут с ним», — это указание Центрального Комитета партии послужило основанием для сплочения всех писательских сил многонациональной советской державы, основанием для развития советской литературы.

Мудрая ленинско-сталинская национальная политика партии обеспечила всем народам СССР невиданный расцвет культуры. «Пролетарская по своему содержанию, национальная по форме, — такова та общечеловеческая культура, к которой идет социализм», — указывал И. В. Сталин.

«Сила советской литературы, самой передовой литературы в мире, состоит в том, что она является литературой, у которой нет и не может быть других интересов, кроме интересов народа, интересов государства», — этими словами Центральный Комитет партии определил сущность советской литературы.

Постановления Центрального Комитета и решения XIX съезда партии вооружили советскую литературу на борьбу против безидейности и аполитичности, против серости и халтуры, против формализма и эстетства, против космополитизма и буржуазного национализма; партия вооружила советских писателей на выполнение огромных обязанностей, которые ложатся на литературу и искусство в борьбе по выращиванию всего нового, светлого и выкорчевыванию обветшалого и омертвевшего в нашей действительности.

Вдохновляемая коммунистическими идеями, наша литература широко отразила героическую борьбу народа, руководимого партией.

Вслед за романтическими образами Данко, Буревестника и Сокола пришел в литературу новый ее герой, положивший начало целой плеяде героев, еще невиданных в истории мирового искусства. Глубокая связь с народом и идейная близость к партии позволили Горькому увидеть в действительности те явления и тех героев, которым предстояло занять ведущее место в историческом развитии России. Именно связь с народом и идейная близость к партии позволили Горькому поставить в романе «Мать» коренные вопросы развития русской революции: показать рост рабочего класса и формирование кадров профессиональных революционеров; изобразить пробуждение революционного классового самосознания масс; наметить пути крепнущего союза рабочего класса с трудовым крестьянством и революционной интеллигенцией; раскрыть в художественных образах процесс соединения стихийного рабочего движения с революционной марксистской теорией.

С глубоким историзмом великий писатель обнажал сущность капитализма, разоблачал гнилое болото оппортунизма, «самгинщины», показывал всю сложность идеологической борьбы. И хотя ни машинист Нил, ни Илья Артамонов-младший, ни Кутузов не занимают количественно большого места в произведениях Горького, их прогрессивная роль выявляется со всей отчетливостью, и они выступают как выразители исторической закономерности, как представители грядущих революционных событий.

В горьковской традиции написаны и многие современные произведения, посвященные переломным моментам в истории народа. Так, например, «Повесть о детстве» и «Вольница» Ф. Гладкова, «Искры» М. Соколова, «Правда кузнеца Игнотаса» Гудайтиса-Гузявичуса, «Буря» и «К новому берегу» Вилиса Лациса дают убедительные картины становления революционного сознания народа. И чем шире раскрывается в этих произведениях историческая перспектива, чем глубже отражены противоречия действительности, тем ярче и конкретней выступает в них великая заслуга созданной Лениным партии, пробудившей справедливый гнев и могучую созидательную энергию народа.

Действительная роль коммунистов — передовых людей своего класса, своей эпохи — обусловила то ведущее место, которое образы коммунистов по праву занимают в литературе социалистического реализма. Действительная роль партии — ведущей, руководящей и направляющей силы в социалистической революции и социалистическом строительстве — обусловила то центральное место, которое занимает изображение деятельности партии в лучших произведениях советских писателей.

В. Маяковский, еще в 1915 году увидевший приближение революции, идущей «через горы времени», и воспевший «золотые россыпи», скрытые в душах простых людей, в своих поэмах «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» дал классический, прекрасный пример раскрытия образа партии, как вождя и организатора масс.

Создать образ партии — это не значит сосредоточить все внимание только на образах коммунистов. Это значит — показать народ и роль партии в жизни народа. Жизнь народа неразрывно связана с деятельностью партии, успехи народа неразрывно связаны с работой коммунистов. Такая роль образов коммунистов определяется самой жизненной правдой, отображать которую призвано реалистическое искусство.

Можно ли понять, каким образом пестрая толпа («Не то это ярмарка... Не то — табор переселенцев») превращается в несокрушимый железный поток, совершающий с победоносными боями героический выход из белогвардейского окружения, не увидев той организующей силы, которая воплощена в образе большевика Кожуха?

Можно ли раскрыть образ легендарного комдива Чапаева, этого народного полководца, не показав той огромной работы, которую осуществил посланец партии, комиссар Федор Клычков?

Можно ли изобразить силу партизанского движения, охватившего народные массы, не поняв огромного влияния рабочего «угольного племени» и представителя партии Левинсона?

Можно ли понять, как удалось советскому народу залечить раны, нанесенные империалистической и гражданской войнами, и, преодолевая сопротивление враждебно настроенной части специалистов, восстановить разрушенное хозяйство, не показывая самоотверженного труда коммуниста Глеба Чумалова?

Можно ли верно отразить великий перелом, происшедший в деревне, без широкого показа сельских коммунистов и огромной помощи рабочего класса, типический представитель которого предстает перед читателем в образе путиловского коммуниста Давыдова?

Советские писатели воплотили в образах коммунистов типические явления самой жизни, и созданные ими образы стали классическими, приобрели значение больших социально-политических и исторических обобщений. Каждый честный писатель, стремившийся верно отразить жизнь, в результате творческих поисков не мог не притти к пониманию и изображению роли партии.

У Алексея Толстого эти поиски завершились в замечательной, документально точной, психологически и композиционно решающей главе трилогии «Хождение по мукам», в главе, изображающей выступление Ленина на заводе и перелом, происшедший в сознании Даши под влиянием ленинской речи.

У Константина Федина эти поиски воплотились в ряде произведений, посвященных проблеме интеллигенции и искусства в революции, и получили разрешение в образах коммунистов Кирилла Извекова и Степана Рагозина, которые оказывают решающее влияние на судьбы всех многочисленных героев «Первых радостей» и «Необыкновенного лета».

Образ партии, направляющей развитие первого в мире социалистического государства, стал неотъемлемой частью в образной системе каждого художника, на творческом знамени которого написано стремление к правде.

Смысл и значение образов коммунистов состоит в том, что они выступают носителями и проводниками коммунистических идей, выразителями ведущих тенденций исторического развития. Образ, воплощающий реальные жизненные процессы, превращается в образец жизненного поведения. Достаточно вспомнить комиссара Воробьева и его роль в формировании героической решимости Мересьева; достаточно вспомнить Лютикова и Проценко и их роль в воспитании молодого поколения краснодонцев; партийную ячейку, состоящую из трех коммунистов, ведущую за собой всю массу колхозников, в романе «Жатва» Галины Николаевой; Воропаева в «Счастье» Павленко...

Именно эти образы придают произведениям максимальную действенность, наибольшее воспитательное значение.

Задача писателей состоит в том, чтобы, показывая партию, как ведущую, руководящую и направляющую силу советского общества, строящего коммунизм, показать и ведущее место отдельного коммуниста, осуществляющего политику партии на каждом конкретном участке, борющегося против всего косного, враждебного, что мешает нашему движению вперед. Сила образа Воропаева во многом определяется тем, что он показан в действии, в острой борьбе и что рядом с ним нарисован образ Корытова. Противопоставление канцелярски-бюрократическому стилю Корытова, который не видит людей и не опирается на них, подлинно большевистского стиля работы Воропаева, умеющего заботиться о людях, находить применение каждому и не только учить массы, но и учиться у них, придало роману «Счастье» огромную действенность.

Галине Николаевой удалось показать практическую работу низовой партийной организации, создать живые образы коммунистов; это особенно хорошо сделано в главе, изображающей первое партийное собрание, на котором три ранее незнакомых между собой коммуниста ощутили себя сплоченным целым, частью огромной партии. Но Галина Николаева ввела в роман секретаря райкома, не наделив его при этом сколько-нибудь заметной ролью в развитии основной линии романа, и он остался лицом, почти не действующим, а потому и ничего не прибавляющим к идейному смыслу книги.

В нашей критике, а вслед за критикой и в некоторых высказываниях читателей звучит подчас стремление придать образам коммунистов некоторую стандартную приглаженность, требование, чтобы изображенный в романе коммунист был наделен всеми положительными качествами. Но главное требование партии и народа к литературе — это требование правдивого и многогранного отражения жизни с ее противоречиями и трудностями, с ее успехами и недостатками. Ведь в нашей работе есть и отдельные ошибки и неудачи; в деятельности отдельных коммунистов имеются недостатки и промахи. Обходить эти недостатки и промахи, приглаживать изображение действительности — значит забывать о таком могучем орудии, как критика и самокритика, забывать указания Центрального Комитета и XIX съезда партии.

В отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета тов. Г. М. Маленков наметил две неразрывно между собой связанные задачи писателей: бичевать пороки, недостатки, болезненные явления, имеющие распространение в обществе, и раскрывать высокие душевные качества и типичные положительные черты характера рядового человека, создавать его яркий художественный образ, достойный быть примером и предметом подражания.

Принятый на XIX съезде Устав Коммунистической партии Советского Союза сформулировал высокие требования, предъявляемые к членам партии, определил те ответственные обязанности, которые должен выполнять каждый коммунист. В четких формулировках Устава раскрывается красота того морального облика, который должен быть обликом каждого коммуниста. Но вместе с тем Устав партии говорит и о тех чертах, которые несовместимы со званием члена партии и с которыми партия зовет нас бороться.

В этой борьбе советской литературе принадлежит немалая роль. И осуществлять эту свою роль советские писатели должны в каждом своем произведении, когда они создают образы нашей советской действительности и ее передовых людей — коммунистов.

Международные отклики

ОТСТАВКА ДЕ ГАСПЕРИ

Рис. Бор. ЕФИМОВА

В политической жизни Италии произошло событие, значение которого переоценить трудно. Впервые за последние 30 лет итальянский парламент свергнул правительство. Как уже сообщалось, 28 июля клерикальный христианско-демократический кабинет де Гаспери вынужден был уйти в отставку, не получив в палате депутатов вотума доверия. Де Гаспери поддержали только депутаты его партии; депутаты же всех остальных партий голосовали против или воздержались от голосования.

Комментируя программу, с которой выступил де Гаспери в парламенте после июньских выборов, прогрессивная газета «Унита» писала: «Суровой и резкой критики избирателей, критики партий и даже его собственных бывших союзников как будто не существует для этого уставшего человека, движущегося, подобно слепцу, в условиях новой обстановки и пытающегося верить, что ничего не произошло».

Действительно, состоявшиеся 7—8 июня парламентские выборы принесли решительное осуждение итальянским народом внешней и внутренней политики правительства и, казалось бы, должны были заставить его изменить свой курс, направленный на раболепное прислужничество перед США, на удушение демократических свобод и дальнейшее снижение жизненного уровня трудящихся в интересах крупных промышленников и помещиков. Известно, что в результате последних выборов христианско-демократическая партия потеряла около двух миллионов голосов и вместе с ними — абсолютное большинство в парламенте. Растерянность руководителей партии, перед которыми возникла реальная угроза утери своего многолетнего политического господства, была велика. Тем не менее де Гаспери попытался игнорировать те серьезные сдвиги в стране, которые произошли в результате выборов. Путем закулисных торгов и махинаций было сформировано правительство меньшинства, состоящее из одних христианских демократов. Говоря в парламенте о программе нового кабинета, де Гаспери бравировал своим консерватизмом и заявил, что его правительство будет и впредь оставаться «неподвижным», то есть, что оно не изменит направления своей политики.

Эта «неподвижность» и политическая слепота главы итальянских клерикалов, не желающего считаться с реальной действительностью, с ростом и укреплением прогрессивных демократических сил, не замедлили принести свои плоды. Памятуя об уроках последних выборов, депутаты мелких буржуазных партий «центра» — социал-демократической, либеральной и республиканской, бывшие до того неизменными союзниками христианских демократов, ныне вынуждены маневрировать и на сей раз отказали де Гаспери в своей поддержке. Близкая к либеральной партии неаполитическая газета «Джорнале» писала: «Что подумали бы избиратели и как они стали бы реагировать в будущем, если бы либералы сказали «да» в палате депутатов после того, как избиратели сказали «нет»?.. Поэтому либералы не могли сделать ничего иного, как воздержаться от голосования».

Не помогли де Гаспери в его попытках собрать недостающие голоса и заигрывания с крайне правыми элементами, в частности с монархистами. Как видно, самые ультрареакционные политики сомневаются, можно ли с помощью «слепца» де Гаспери пробраться к власти. Эти заигрывания вызвали лишь настороженность у тех же депутатов партий «центра» и недовольство внутри самой христианско-демократической партии.

Известие о падении правительства было встречено итальянским народом с огромным удовлетворением. По всей стране проходят сейчас массовые митинги, участники которых требуют образования правительства национального единства. Социалистическая газета «Аванти» с полным основанием писала, что свержение правительства указывает на «необходимость того сдвига влево, который в условиях согласия всех искренних демократов вернет республике, основанной на труде, ее силу и достоинство».

Банкротство проамериканской партии де Гаспери далеко выходит по своему значению за пределы жизни Италии. Оно является еще одним свидетельством тяжелого потрясения всей «атлантической» политики в Западной Европе. Недаром сообщение о падении де Гаспери вызвало, как передает итальянское агентство АНСА из Вашингтона, «глубокое сожаление и досаду в американских правительственных кругах».

Правительственный кризис в Италии в самом разгаре. Президент Эйнауди с 30 июля проводит консультации с лидерами политических партий, а де Гаспери мечется в поисках выхода, который он видит попрежнему не в изменении своей антинародной политики, а лишь в различных парламентских комбинациях.

Каков бы ни был непосредственный исход правительственного кризиса, очевидно одно: соотношение политических сил в Италии изменилось.

ЛИТЕРАТОР

НАКАНУНЕ ВСЕСОЮЗНОГО ДНЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКА

ОДИН ИЗ ДЕВЯТИ...

Комсомольская площадь Москвы. Ее хорошо знают миллионы людей, побывавших в столице нашей Родины хотя бы проездом. Здесь расположены три из девяти вокзалов, соединяющих Москву стальными путями со всей страной: Ленинградский, Ярославский и Казанский.

Казанский вокзал — самый большой в стране. От его платформ ежедневно отходят двадцать восемь пассажирских поездов дальнего и местного следования, увозящих более двадцати тысяч пассажиров. Это — кроме 137 пар пригородных электропоездов.

Быстро и четко обслуживать пассажиров — к этому стремится коллектив работников Казанского вокзала. Ежедневно более ста касс продают и компостируют свыше двадцати тысяч билетов. Агенты касс предварительной продажи по телефонным заказам каждый день доставляют на дом около тысячи билетов. Старший диспетчер кассового зала связан телефоном со всеми кассирами. Он всегда в курсе, на какой поезд имеются билеты и какова нужда в них. Часто по ежесуточной отчетной справке диспетчера для оставшихся пассажиров формируются дополнительные поезда.

Особой заботой окружены на вокзале дети. Здесь несколько комнат матери и ребенка, специальная комната с разнообразными игрушками и книгами, детская столовая, душевые. Ребята находятся под наблюдением квалифицированных врачей и педагогов.

Для транзитных пассажиров оборудована комната длительного отдыха. Тут пассажиры могут получить постель, почитать свежую газету, журнал, новую книгу. Сопровождаемые опытным экскурсоводом, они знакомятся с достопримечательностями Москвы.

Желающие могут посетить вокзальный кинотеатр, посмотреть очередную телевизионную программу, послушать лекцию.

Семь залов вокзала оформлены лучшими художниками Москвы.

Всесоюзный день железнодорожника работники Казанского вокзала встречают новыми трудовыми достижениями. Сегодня, как обычно в субботу, они отправят в дальний путь и на отдых в пригороды Москвы около полумиллиона пассажиров.

Пополнение коллекции злаков

Просторные помещения отдела зерновых культур Всесоюзного института растениеводства в Ленинграде напоминают большую библиотеку. Так же, как и в библиотеке, по стенам, достигая сводчатого потолка, высятся легкие деревянные стеллажи, так же плотно заполнены их полки. Только стоят на этих полках не книги, а небольшие продолговатые ящики из цинка. На каждом из них свой номер и шифр.

Внутри этих ящиков в маленьких бумажных пакетиках — зерна пшеницы или ржи, ячменя или овса. В отделе зерновых культур хранятся десятки тысяч образцов самых различных сортов злаковых растений. Одной только пшеницы собрано более 38 тысяч образцов, рожь представлена десятью тысячами, ячмень — семнадцатью тысячами, а овес — двенадцатью тысячами образцов.

Все это богатство — лишь часть знаменитой коллекции института, в которой насчитывается около двухсот тысяч образцов. В этом году институт получил образцы трех тысяч новых сортов сельскохозяйственных и дикорастущих растений.

Вот посылка из Китая — в маленьких мешочках, покрытых красными иероглифами, твердые, полупрозрачные зерна. Это новый сорт китайского риса. Он отличается своей скороспелостью и требует значительно меньше влаги, чем обычные сорта. Его можно выращивать на поливных участках. Здесь есть коллекции и китайской пшеницы, сои, сорго, кукурузы, новых сортов арахиса, семян джута, кенафа, канатника.

Из Венгрии прибыли новые сорта кукурузы и зернобобовых культур, образцы высокоурожайных местных сортов льна, конопли и хлопчатника.

А. ПОЛОВНИКОВ

ЛЕНИНГРАД

В центре города Саратова, на площади у сада «Липки», установлен памятник великому русскому революционному демократу, писателю Николаю Гавриловичу Чернышевскому. На снимке: памятник Н. Г. Чернышевскому в Саратове работы скульптора А. Кибальникова.

Фото Б. ВДОВЕНКО

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Имени В. Г. Короленко.** Совет Министров Удмуртской АССР принял решение о переименовании одной из улиц Ижевска в улицу имени В. Г. Короленко, а также об установлении мемориальных досок в городе Глазове и в селе Короленко.

Вышел на удмуртском языке сборник произведений В. Г. Короленко, связанных с его пребыванием в Удмуртии: «Лес шумит», «Река играет», «Чудная» и другие рассказы.

✱ **Старейший художник Палеха.** В Государственном музее палехского искусства была открыта юбилейная выставка работ одного из лучших мастеров лаковой художественной миниатюры Николая Михайловича Зиновьева, посвященная 65-й годовщине со дня рождения и 50-летию его творческой деятельности. На выставке экспонировалось свыше ста работ: «Ивановские рабочие на фронтах гражданской войны», «Штурм Измаила», «Форсирование Днепра» и другие.

✱ **Открытие радиоклуба.** В Нальчике открыт радиоклуб, имеющий секцию радиоконструкторов. Клуб будет обслуживать технической консультацией радиолюбителей, проживающих в сельских районах Кабарды.

✱ **Колхозный дом отдыха.** Колхоз «Красный герой» Челябинской области, на берегу озера «Горькое», которое славится целебными водами, открыл свой дом отдыха.

✱ **Карнавал «Дружба народов».** В Парке культуры и отдыха Львова состоялся карнавал «Дружба народов». На площадках выступали коллективы художественной самодеятельности. Были исполнены грузинские, молдавские, белорусские, азербайджанские песни и танцы.

✱ **Смотр талантов.** Во многих городах Латвии прошли районные смотры художественной самодеятельности. Тысячи трудящихся присутствовали на открытии смотра народных талантов в Гулбене. Здесь в смотре участвуют 23 хора, 15 танцевальных коллективов, самодеятельный симфонический оркестр.

В ЯКУТИИ ЭТОГО НЕ БЫЛО РАНЬШЕ...

А. БАЖАНОВА,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

Вот уже три часа наш самолет летел над Якутией. Внизу расстилались необозримые просторы, густо, как мохом, поросшие тайгой. Лена то ровной, как автострада, стрелой, то причудливыми вензелями и петлями врезается в таежные заросли.

Пассажиры, дремавшие большую часть пути, теперь, не отрываясь, смотрели в окна. Наверное, у каждого была на то своя причина. Меня влекло к окну любопытство новичка, впервые попавшего в эти далекие места. Вспоминалось все, что было прочитано о Якутии. Вставали образы героев из сибирских рассказов Короленко, вспоминались отважные русские землепроходцы и моряки XVII века, заронившие в этих краях первые зерна крепкой дружбы русского и якутского народов.

— Видали, какая у нас Лена? А тайга! — сказал мой сосед-якут. Его лицо выражало то радостное волнение, которое всегда овладевает человеком, возвращающимся в родные места, а в голосе его звучали те же нотки гордости, что и у москвичей, когда они, пролетая над Москвой, говорят своим спутникам: «Видали, какие у нас высотные дома?!»

Лена и тайга, действительно, были красивы какой-то захватывающей первозданной красотой, и все согласились с этим, хотя в душе, очевидно, каждый подумал, что где уж здешним местам до его родных мест! И тут — ничего не поделаешь, потому что в каждом человеке живет огромной силы привычка и нежность к месту, где он родился.

— Наверное, думаете — глушь непроглядная. Медведи бродят,— продолжал мой спутник.— Однако бродят: им места в тайге хватает,— масштабы у нас в республике громадные. И тайга велика. Но не только тайга измеряется большими масштабами — жизнь у нас идет вперед так стремительно, что только диву даешься. Вот спустимся на землю — сами увидите...

Николай Алексеевич Якутов возвращался на родину, успешно защитив кандидатскую диссертацию при Научно-исследовательском институте методов обучения Академии педагогических наук. В Якутске он преподает физику в педагогическом институте, который в свое время сам окончил.

Кандидат или доктор наук — якут. Этого не было в Якутии до советской власти.

В 1905 году группа прогрессивных людей Якутии хотела организовать общество по распространению грамотности среди коренного населения. Но все попытки зарегистрировать это общество, узаконить его существование ни к чему не привели. Царские чиновники писали: «Учреждение школ с преподаванием на якутском языке и искусственное создание якутской грамотности, литературы и библиотек принесет не пользу делу просвещения, а вред»...

Подобная политика царских колонизаторов привела к тому, что накануне 1917 года среди коренного населения Якутии насчитывалось всего 0,7 процента грамотных. Могла ли при таких условиях итти речь о создании якутской интеллигенции?

В годы советской власти широким фронтом прошла культурная революция по улусам и наслегам республики. Якут и чукча, эвен и юкагир — все поднялись в поход за знаниями. За три десятка лет свободной человеческой жизни ликвидирована неграмотность в Якутской республике. У ее народов появились своя литература, свое искусство. Школьники занимаются по учебникам на родном языке. Здесь почти 600 школ, 17 средних учебных заведений, учительский и педагогический институты. Подсчитано, что в 1953/54 учебном году для школ республики потребуется 4.160 учителей.

Многие тысячи жителей Якутии за годы советской власти окончили высшие учебные заведения, и теперь интеллигента-якута можно встретить в любом уголке республики. Из года в год множа и совершенствуя свои ряды, якутская интеллигенция становится могучей силой, движущей свою родную республику вперед. Рука об руку, душа в душу трудятся якутский врач и педагог, агроном и научный работник со своими русскими собратьями, которые охотно передают своим коллегам все лучшее, накопленное многими поколениями русской интеллигенции.

* * *

Доктор Ксения Прокопьевна Габышева ведет меня по палатам больницы. Она сердится:

— Я — хирург, у меня операции, а меня назначили заведывать больницей! Столько хлопот, столько хлопот!.. Подумайте только: пришла прачка — не хочет стирать! Говорит, условия неподходящие, новую прачечную надо строить. Все надо, надо! Такие стали все требовательные... Вы посмотрите — и так уж все кругом строится! Весь Покровск в срубах.

И, действительно, в районном центре Покровске, расположенном на высоком берегу величавой Лены, повсюду видишь груды бревен, теса, кирпича. За лето надо построить много, а лето здесь короткое...

При школе достраивается интернат. Уже кроют крышу. Здесь школа-десятилетка. К зиме в Покровск из окрестных наслегов, где школы семилетние, съедется человек 120, а то и больше. Идет капитальный ремонт пекарни — кладут новую печь. Скоро жители Покровска получат немало новых жилых домов: то тут, то там вдоль улиц — крепкие бревенчатые срубы.

— Хлопочем, чтобы в бюджете были средства на постройку новой больницы,— говорит доктор Габышева. И я вспомнила о том, что мне рассказали в Якутске.

За годы советской власти бюджет республики вырос больше чем в двести раз. Три четверти средств этого бюджета тратится на нужды просвещения и здравоохранения, на развитие науки, культуры, искусства. Во многих районах, где не было никаких медицинских учреждений, появились больницы, санатории, родильные дома, детские ясли, санитарно-эпидемические станции. Так и в Покровском (Орджоникидзевском) районе. До революции здесь чуть ли не на всю округу был один фельдшер — Григорий Константинович Орджоникидзе, который отбывал здесь последнюю ссылку. А сейчас в районе 32 медицинских учреждения: 19 медпунктов, 5 больниц, санитарно-эпидемическая станция, туберкулезный санаторий и диспансер, ясли...

...Мы идем дальше. В отдельной палате лежат трое прибывших сегодня на операцию. У всех — аппендицит. Мальчик лет одиннадцати — голова, как черный ежик,— читает Гайдара. Доктор Габышева говорит ему что-то по-якутски, мальчик широко и весело улыбается.

— Не боится, ишь ты! — смеется Габышева.— А было время, когда боялись... К шаману шли, а к врачу — боялись...

— Нам бояться нечего,— говорит больная, лежащая на соседней койке.— Мы хорошо ваши руки знаем!..

Ксения Прокопьевна работает в Покровске три года, а родилась она в одном из северных районов Якутии — в Токкинском. Ее родители — колхозники села Олбут. Хотела и дочка по сельскому хозяйству пойти — агрономом стать, да подружка уговорила: «Пойдем вместе в Яфаш!» (Это Якутская фельдшерско-акушерская школа). Пошла. А потом, поработав фельдшером, полюбила медицину и захотела в вуз. В Якутске нет высших медицинских учебных заведений. Поехала в Иркутск. Окончив вуз, вернулась в родные места. Теперь здесь, в Покровске...

В больнице у Габышевой работают сейчас пять молодых русских врачей и совсем юная фельдшерица Феня. Спорится дело, накапливается опыт, крепнет и дружба в молодом коллективе. Творческие удачи, искания, замыслы, сомнения, заботы — здесь все общее, все делится по-братски; одинаково горячо все ратуют за нужды здравоохранения в районе.

— В школьном интернате кухню сделали — ну просто горе! — жалуется Феня.— Жить будет больше ста человек, а кухня сможет готовить человек на тридцать, не больше.

— Почему вас волнует кухня интерната?

— Да как же! Школа — мой подшефный объект, я за него головой отвечаю. Ну разве можно ставить такие маленькие котлы!..

Через просторные сени мы проходим в родильное отделение, изолированное от других палат больницы.

— Прежде всего надо расширить родилку,— заявляет молодой русский врач акушер-гинеколог Аделаида Ивановна Земнюхова, пуская нас на порог комнаты с пятью койками невероятной чистоты. В соседней палате — маленькие голубые кроватки под марлевыми пологами. — И вообще, родилку надо отдельную построить, по всем правилам. Верно, Ксения Прокопьевна?

— Конечно, верно! — отвечает доктор Габышева. Видно, что ей приятна забота молодых приезжих врачей о ее родной Якутии.

* * *

Солнечные лучи, дробясь о нежную хвою деревьев, рассыпаются кругом светлозелеными бликами. Сквозь плотный золотой ковер опавшей прошлогодней хвои буйно пробивается все, что способно расти на оттаивающем за лето слое земли. Дальше на большую глубину земля скована ледяным покоем вечной мерзлоты. А здесь, на поверхности,— заросли богульника, шиповника, черники, смородины, брусники. Цветут фиолетовые ирисы, разноцветные ромашки, высокие стрелы Иван-чая и какие-то цветы, как розовые ландыши.

Я прикасаюсь к земле рукой — не чувствуется ли ледяного дыхания вечной мерзлоты? Нет, земля теплая, как в знойный летний день в Подмосковье. А ведь она пока оттаяла всего на метр, не больше! Я видела границу между верхним, оттаявшим слоем и твердым, искристым, как гранит, песчаником, скованным вечной мерзлотой, на якутской мерзлотной станции Академии наук.

С проблемой изучения вечной мерзлоты связано многое в жизни Якутии. Тут — обширное поле деятельности для исследователей.

До недавнего времени, например, считалось, что в условиях вечной мерзлоты можно строить только деревянные дома. Действительно, единственное трехэтажное кирпичное здание, построенное в Якутске еще до революции, часто меняло свою «конфигурацию». В зависимости от температурных колебаний почвы начинал колебаться и фундамент; то одна, то другая стена дома неожиданно оседала или поднималась.

Наши ученые разработали новую технологию строительства каменных зданий на вечной мерзлоте. И теперь на улицах Якутска один за другим появляются прекрасные кирпичные дома.

С вечной мерзлотой связана и проблема городского водопровода. «Мерзлотники» разработали проект водопровода, который уже вступил в эксплуатацию. Жители Якутска пьют воду, добываемую из-под слоя вечной мерзлоты.

Широкие творческие поиски, смелые дерзания — вот на чем воспитывается якутская научная молодежь.

Директор Якутской мерзлотной станции П. Мельников рассказал о том, как успешно работают в лабораториях молодые специалисты-якуты. А в только что отстроенной лабораторной теплице Якутского филиала Академии наук, где ведутся наблюдения за жизнью растений в условиях вечной мерзлоты, я встретила молодую якутку-биолога Элю Торговкину. Под руководством профессора В. Дадыкина, одного из выдающихся исследователей жизни растений на Крайнем Севере, она ставит научные опыты, изучая развитие корневой системы различных растений в мерзлотной почве. Оказывается, корни многих растений не только проникают глубоко в толщу вечной мерзлоты, но и забирают из нее влагу. Какие горизонты открываются в связи с этим перед колхозными хозяйствами Севера? Очень возможно, что именно этот вопрос ляжет в основу кандидатской диссертации Эли Торговкиной...

Большой отряд якутской интеллигенции трудится на самых разнообразных участках сельского хозяйства республики. В 1917 году во всей Якутии было четыре ветеринарных врача и один агроном. А за годы советской власти только один сельскохозяйственный техникум подготовил почти 800 агрономов, зоотехников, ветеринаров, землеустроителей. Немало якутов окончили Тимирязевскую академию и другие сельскохозяйственные вузы страны. Но разве этого достаточно? Научные учреждения, занимающиеся разработкой проблем, связанных с ведением сельского хозяйства республики, требуют все новых и новых специалистов высокой квалификации, хорошо знакомых с местными условиями. А сколько таких людей нужно колхозам? Неудивительно, что с каждым годом возрастает тяга якутской молодежи в сельскохозяйственные вузы страны.

Вообще тяга якутов в высшие учебные заведения необычайно велика. Мне говорили, что в нынешнем году почти все выпускники средних школ хотят пойти в вузы. Но, к сожалению, своих вузов, за исключением педагогических, в республике нет. Это создает большие затруднения в подготовке молодых специалистов из коренного населения.

Было закономерно, что на первых порах в республике создавались именно педагогические вузы. Это себя полностью оправдало: сплошная грамотность населения, огромная тяга к знаниям — плоды самоотверженной работы учителей. Питомцев Якутского педагогического института можно встретить везде — от Якутска до самых отдаленных уголков республики.

Но за годы советской власти Якутия превратилась из отсталой царской окраины в социалистическую индустриально-колхозную республику. Неизмеримо богаче, разнообразнее стали и стремления якутской молодежи. Теперь выпускники средних школ мечтают о собственном Якутском политехническом институте. Желание это справедливо: промышленности республики нужны инженеры, много инженеров! Инженеры-металлурги, горняки, геологи, строители, дорожники, экономисты. Не следует ли, в самом деле, подумать о создании в Якутии своего технического вуза?

* * *

Снова летел самолет над просторами Якутии, держа теперь курс на Москву. И снова внизу простирались необъятные таежные просторы. Но думалось уже не о далеком прошлом Якутии; в памяти вставали люди, с которыми довелось здесь познакомиться. Жалко было расставаться с ними, с их хорошими мечтами и замыслами, которым суждено сбыться.

ЯКУТСК

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

Щедрое издательство

Некоторые издательства выпускают большими тиражами книги, представляющие интерес только для очень узкого круга читателей, а иногда и вовсе не представляющие никакого интереса.

Трактат в издательстве одном
Большим издали тиражом.

Как только весь тираж на базу
Грузовиком доставлен был,
Двенадцать экземпляров сразу
Счастливый автор сам купил.

Два экземпляра в переплете
Он подарил жене и тете.

Потом такой же экземпляр
Он преподнес соседу в дар.

Один послал по почте маме,
Другой — одной знакомой даме.

Какой-то Маше в Краснодар
Отправил срочно экземпляр.

Еще один — большому другу
Послал с оказией в Калугу.

Один отправил в Ленинград,
Где проживает старший брат.

Двум сестрам Лидочке и Наде
По экземпляру дал, любя.

Один принес в подарок дяде,
Один — оставил у себя.

Конечно, вы легко поймете,
Как угодил наш автор тете.

Нам сообщили, что она
Была приятно польщена.

Была обрадована мама,
Жена была в восторге прямо.

И друг растроган был и брат.
(Брат прослезился, говорят).

А как приятно было дяде!
Какой сюрприз был для сестер!..

Весь остальной тираж на складе
Лежит спокойно до сих пор.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

По следам неопубликованных писем

Читательница М. Чериковская писала в редакцию о том, что во Львовской заочной средней школе нечутко относятся к тяжело больному учащемуся Ф. Кроту, который не получает обстоятельной консультации и квалифицированного разбора своих контрольных работ. Редакция направила письмо в Министерство просвещения УССР.

Начальник управления школ Министерства просвещения УССР тов. А. Сивец сообщил «Литературной газете», что факты, указанные в письме, подтвердились. Вопрос о неквалифицированном рецензировании контрольных работ заочников обсуждался на педагогическом совете и на секции преподавателей языка и литературы Львовской заочной средней школы. На преподавателей, недобросовестно рецензировавших контрольные работы заочников, наложено административное взыскание, принимаются меры для оказания повседневной помощи в учебе заочнику Ф. Кроту.

Письмо жителя Сталинграда тов. Болдырева, в котором он указывал на ряд недостатков в городском хозяйстве и критиковал работу жилищного управления, было направлено в исполком Сталинградского городского Совета. В ответе, полученном редакцией из горисполкома, сказано, что большинство фактов, сообщенных тов. Болдыревым, подтвердилось. Руководители городского жилищного управления, виновные в плохом контроле за ходом ремонта и строительства, с работы сняты. Назначен новый начальник управления и главный инженер. По плану 1953 года должны быть ликвидированы строительные недоделки и проведено внутриквартальное озеленение. В этом году будут закончены проекты расширения и реконструкции городского водопровода, канализации, электроосвещения и проект очистки города. Пересматриваются типовые проекты жилых домов, заканчивается проектирование застройки основных улиц и магистралей Сталинграда.

Заметки о театральном сезоне

А. АНАСТАСЬЕВ

1. Театральный сезон — понятие не календарное. В пору от сентября до июля театр не только прибавляет год жизни и приближается к очередному юбилею, но обогащает свое искусство, совершает новые художественные открытия, вырастает творчески. Минувший театральный сезон в столице был не особенно богат выдающимися спектаклями. И все же о нем следует говорить, как о примечательном, ибо прошедший сезон, можно надеяться, станет переломным в развитии нашей драматургии и нашего театрального искусства, в творческой жизни театральных коллективов. Можно надеяться — потому, что уже ощутимы первые результаты борьбы с бесконфликтностью, возведенной, было, в «новаторский принцип» нашей драматургии, и уже появились пьесы разных жанров, в которых жизнь представлена в своей достоверности, в столкновении борющихся сил.

Выступления партийной печати и нашей общественности против «теории» бесконфликтности имели огромное значение для дальнейшего развития драматургии и театра. Они помогли писателям и театральным деятелям сбросить с глаз пелену, освободили их силы для правдивого творчества, вернули драматургию к ее истинному назначению — изображению борьбы мировоззрений, характеров, взглядов, чувств.

Разумеется, нужно время, и немалое, чтобы большая работа, направленная на совершенствование нашего искусства, на искоренение его недостатков, принесла серьезные, значительные плоды. Но обещающие ростки уже появились, и необходимо поддержать их, заботливо их выращивать, очищая почву от всего, что мешает плодотворному развитию нашего искусства.

Чем же примечателен минувший театральный сезон?

Думается, правильнее всего начать с того, что драматургия постепенно восстанавливается в правах одного из основных родов литературы. То обстоятельство, что в литературных журналах и альманахах стали печататься драматургические произведения, имеет принципиальное значение. Укоренившееся отношение к драматургии, как «литературному полуфабрикату», якобы непригодному для чтения, есть пережиток формалистического отрицания драматургии, стремления низвести ее до «материала», «повода» сценического искусства. В действительности же драматургия — это нет нужды доказывать историко-литературными примерами и цитатами — является одним из самых высоких и сложных видов литературного творчества. Вот почему отрадно и многозначительно, что драмы и комедии занимают все большее место на журнальных страницах. Дело не только в том, что формально и по существу это справедливо; дело и в том, что печатание драматургических произведений рядом с романами, поэмами и стихами поднимает художественное значение драматургии.

За истекший год в журналах и альманахах опубликовано немало пьес. Среди них такие интересные произведения, как «Утро наших лет» Г. Леберехта и Ф. Эйнбаума, «Когда ломаются копья» Н. Погодина, «Ангел-хранитель из Небраски» А. Якобсона, пьесы Назыма Хикмета и другие. Горячим пропагандистом новых драматургических произведений по справедливости надо признать журнал «Театр». В течение сезона на его страницах напечатаны: «Золотая чума» В. Соловьева, «Новые времена» Г. Мдивани, «Раки» С. Михалкова, «Европейская хроника» А. Арбузова, «Лермонтов» Б. Лавренева, «Беспокойная должность» А. Кожемякина, «Ломоносов» Вс. Иванова, «Стрекоза» М. Бараташвили.

Пьесы, опубликованные в журналах, принадлежат маститым писателям и начинающим драматургам. Некоторые произведения имеют существенные недостатки. И тем не менее, следует всячески поддержать инициативу журналов и в особенности журнала «Театр», ибо он помогает драматургии выходить на широкое поле литературы.

2. Если попытаться определить главную особенность репертуара драматических театров минувшего сезона, то будет, пожалуй, правильно сказать, что особенность эта состоит в борьбе за возрождение на сцене комедии. Неправы, конечно, те художники и критики, которые ставят комедию в исключительное положение в ряду драматических жанров. Драматургия сильна именно жанровым разнообразием — зритель хочет видеть и драму, и трагедию, и комедию, и обозрение, и водевиль, и мелодраму. Но в условиях, когда комедийные жанры под влиянием «теории» бесконфликтности оказались в особенно трудном положении, естественно и отрадно стремление драматургов и театров проложить дорогу комедии.

В прошедшем сезоне московские театры поставили «Раки» С. Михалкова, «Откровенный разговор» Л. Зорина, «Большие хлопоты» Л. Ленча, «Не называя фамилий» В. Минко. Об этих комедиях принято говорить, как о сатирических. Думается, что такое утверждение преждевременно, и нашим драматургам предстоит еще многое сделать, чтобы создать высокую драматическую сатиру, продолжающую традиции Гоголя, Щедрина, Маяковского.

Первое знакомство с Лопоуховым — героем комедии «Раки» — возбуждает к нему самый живой интерес. Точными, великолепными по остроте и емкости репликами, С. Михалков обнажает убожество «номенклатурного лица». Разговор Лопоухова с Уклейкиным о докладе можно без преувеличения считать образцом сатирического диалога. Достаточно привести лишь одну фразу. В ответ на уверение Уклейкина, что «...цитатка из «Робинзона Крузоэ» будет очень... к слову... в том месте, где вы подвергаете критике наш деревообделочный комбинат», Лопоухов спрашивает:

— А я его критикую?

Вот она, сила драматической реплики! Два слова, и герой разоблачен, нам уже не нужно больше ничего знать о руководящей деятельности Лопоухова,— все ясно.

Но Лопоухов не только бюрократ и тупица,— он ротозей, за его дутым самодовольством скрывается человек, которого ничего не стоит обвести вокруг пальца. И это, надо думать, главное в Лопоухове, об этом свидетельствует его фамилия, на этом строятся его отношения с Ленским. Однако для разоблачения ротозейства Лопоухова драматург не нашел столь же выразительных слов, более того, не нашел места в сюжете. Лопоухов просто поверил хорошо замаскировавшемуся жулику (точно так же, как поверили ему жена и дочь), и поэтому не получилось сатирического обобщения лопоуховщины.

Писатель нашел очень верный способ показать, что Лопоухов, носящий в кармане партийный билет, вовсе не новый человек. Возражая против церковного брака дочери, Лопоухов все же попался на удочку Ленского; в этом неожиданном предложении «жениха» он увидел подтверждение солидности и добропорядочности Ленского. К сожалению, деталь осталась деталью, писатель не сумел развить важную мысль о том, что Лопоухов — человек с двойным дном, что на словах он во всем «передовой», а на деле мещанин и обыватель.

Но значит ли, что вследствие этих недостатков, комедию С. Михалкова надо признать неудачной? Нисколько! Не одна сатира живет на сцене,— и веселая, осмеивающая жуликов, тупиц, глупцов, бюрократов, подхалимов, талантливая комедия делает полезное дело.

Спектакль Театра имени Вахтангова примечателен тем, что и режиссеры Р. Симонов, Б. Захава, И. Ильинский и актеры подошли к веселой комедии очень серьезно, — серьезно в том смысле, что каждый исполнитель глубочайше поверил в истинное существование своего героя. А это ведь и есть закон смешного на сцене. Можно было бы, наверное, более подчеркнуто оттенить черты жулика Ленского, чем это делает Н. Гриценко, но в том-то и сила талантливого артиста, что он не выпячивает, а, напротив, старательно скрывает подлинное лицо Ленского. А скрывать трудно, потому что Ленский находится под постоянным страхом разоблачения. В преодолении этой трудности таится правда характера и способ сценического обличения прохodимца. Смотришь на Н. Гриценко, Е. Алексееву, В. Кольцова — и думаешь, как долго находилось под спудом комедийное дарование чудесных артистов...

Длинную историю имеет комедия Л. Зорина «Откровенный разговор». Написанная несколько лет назад, она отвергалась, ибо никак не укладывалась в рамки «теории» бесконфликтности. Боязнь вывести в качестве главного действующего лица карьериста и прохвоста, ложное убеждение в том, что герой, если он главный, должен быть положительным, преградили путь комедии на сцену. В минувшем сезоне «Откровенный разговор» был показан на сцене Московского театра драмы.

Л. Зорин поставил перед собой ясную задачу: обличить типическое отрицательное явление жизни — карьеризм в среде ученых. Это, безусловно, предмет сатиры, и автор пошел верным путем. Весь строй речи Круглякова, его красивые, круглые и такие «правильные» слова, с помощью которых маскируется оголтелый карьерист и невежда, служат верным средством разоблачения героя. Но речь персонажа — лишь одна, хотя и очень важная, сторона его драматической характеристики; герой должен раскрываться в действии, в поступках, в столкновениях с окружающими людьми, словом, в сюжете.

И здесь Л. Зорину явно не хватило мастерства. Действие пьесы, а значит, и ее герои словно топчутся на месте, характер Круглякова выясняется в первом же акте и затем не развивается. Это портит комедию, лишает ее той обличительной силы, к которой стремился автор.

Есть в «Откровенном разговоре» еще один недостаток, свойственный и некоторым другим новым комедиям: отрицательные образы в «Откровенном разговоре», так же как и в «Больших хлопотах» Л. Ленча, в «Гибели Помпеева» Н. Вирты, художественно много сильнее, нежели герои, противостоящие отрицательным явлениям. В чем дело, почему так происходит?

Представим на минуту, что Чацкий оказался в фамусовском доме только для того, чтобы произносить обличительные речи по адресу Фамусова, Скалозуба и Молчалина, — можно не сомневаться, что великолепный, живой характер превратился бы в ходульную, схематичную фигуру. Сила образа Чацкого в том и состоит, что, будучи верным выразителем авторской идеи, авторского отношения к жизни, Чацкий пришел в соприкосновение с Фамусовым и Молчалиным в силу жизненных обстоятельств: он глубоко любит Софью и потому страдает, видя ее душевное убожество, потому так горячо, так страстно выступает против тех, кто окружает Софью. Это вовсе не значит, что вольнолюбивые, обличительные речи Чацкого продиктованы его несчастной любовью, разумеется, нет! Но именно любовь к Софье привела Чацкого в дом Фамусова, сделала его не абстрактным рупором грибоедовских идей, а живым участником происходящих на сцене событий.

Этот пример великой комедии может многому научить наших драматургов. Конечно, совсем не обязательно, чтобы положительного героя связывало с другими героями чувство любви, но совершенно необходимо, чтобы, помимо обличительных задач, у него были на сцене и другие дела, заботы, интересы, точно так же, как есть эти дела, заботы и интересы у персонажей отрицательных. Если же мы посмотрим на некоторые наши комедии, то убедимся, что отрицательные герои живут полной жизнью, а положительные — лишь декларативно разоблачают их. У Круглякова множество забот: он стремительно рвется к директорскому креслу, ему важно написать диссертацию, которую он написать не может, и поэтому необходимо присвоить работу молодых сотрудников, его заботит и то, как бы «покорить» хорошенькую девушку. А Савин лишь выполняет функции разоблачителя, других дел и забот у него нет. Вот почему Савин пришел и ушел схемой, и не помогли тут обаяние и талант хорошего артиста Б. Толмазова, исполняющего эту роль. В таком же положении оказался и Ломов, один из героев пьесы «Гибель Помпеева».

В споре о том, можно или нельзя написать идейно верную комедию, в которой действовали бы лишь отрицательные герои, думается, будет верным один ответ: можно, при том условии, если эти отрицательные герои раскрывают свои характеры, обнаруживают внутренние пружины своих действий и, оказываясь в итоге наглядно отвратительными, сами себя разоблачают перед лицом зрительного зала. Но, разумеется, у нас будет больше комедий, где герои — носители пережитков прошлого сталкиваются с передовыми людьми, и поэтому очень важно, чтобы образы передовых людей в таких комедиях были по крайней мере не менее ярки и достоверны, чем образы людей, подлежащих осмеянию.

Жизнь комедии в минувшем сезоне примечательна и тем, что наметились пути обогащения комедийного жанра. Лирическая комедия М. Бараташвили «Стрекоза» с успехом идет на сцене Центрального театра Советской Армии. Театр Сатиры, поставив «Игроков» Н. Гоголя и «Завтрак у предводителя» И. Тургенева, к концу сезона завершил работу над водевилем-обозрением Вл. Дыховичного и М. Слободского «Где эта улица, где этот дом...».

На сцену пришла комедия — таков один из итогов минувшего сезона. Не надо обольщаться первыми успехами, они еще очень невелики, однако есть основания надеяться, что драматурги смелее обратятся к этому любимому народом жанру и с помощью театров будут совершенствовать комедиографическое мастерство.

3. Обостренное внимание общественности к комедии привело, как это иногда бывает, к неправомерному забвению других драматических жанров. Если судить по творческим совещаниям в Союзе писателей, по критическим статьям на темы драматургии в журналах, то может создаться впечатление, будто насущные задачи драматической литературы и театра исчерпываются областью комедии. Это, конечно, не так. Не меньшее значение имеет работа в области других жанров.

Трудно определить жанр пьесы Н. Погодина «Когда ломаются копья» — в ней есть и комедийные, даже сатирические элементы (как всегда у Погодина), есть и

НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ЗАМЫСЕЛ

А. ТУРКОВ

Всегда бывает радостно наблюдать последовательность писательского интереса, свидетельствующую, что у автора есть «сердечная склонность» к той или иной стороне жизни, острая внимательность к определенным явлениям.

Обращение молодого писателя Александра Андреева к теме нового пополнения рабочего класса вполне закономерно. Им руководили не литературная «мода» и не ремесленнические расчеты, что тема «нужна» и что поэтому избравший ее может рассчитывать на некоторую «художественную скидку». Для него это было продолжением раз начатого писательского труда.

«Ясные дали» — так называлась первая повесть Александра Андреева, посвященная жизни ремесленников. К изображению рабочей молодежи писатель обратился и в своей новой книге — романе «Широкое течение», рисуя вчерашних ремесленников уже работающими на большом предприятии.

«Широкое течение» будничной жизни сплоченного трудового коллектива не дает останавливаться на достигнутом, увлекает вперед. Рост многочисленных молодых новаторов — это результат творческой активности масс и повседневной, упорной, вдумчивой воспитательной работы, которую партийная и советская общественность ведет с молодым пополнением. Этот процесс становления нового, коммунистического типа рабочего А. Андреев и стремился показать в своем романе.

Роман повествует о том, как молодой паренек Антон Карнилин из неопытного подсобного рабочего-нагревальщика становится передовым, высококвалифицированным кузнецом, лауреатом Сталинской премии. Такая судьба молодого советского человека, безусловно, типична, жизненна и правдива, поэтому замысел романа А. Андреева вызывает сочувствие и интерес.

Бывает, однако, что командир, верно составивший план победоносного боя, не умеет его реализовать на деле. Так вышло и у А. Андреева. Автору не хватило художественного мастерства для полноценного воплощения своего хорошего замысла. Путь, который проходит молодой рабочий, показан далеко не во всем убедительно.

...В конце войны Антон Карнилин и его двое друзей — Володя Безводов и Олег Дарьин — окончили ремесленное училище. Товарищей послали на работу в Москву, а Карнилин остался в маленьком приволжском городке.

Рассказывая об этом периоде жизни своего героя, А. Андреев стремится оправдать естественное стремление Антона перебраться в Москву. Однако желание юноши работать вместе с друзьями, да еще на большом столичном заводе, почему-то кажется автору недостаточно мотивированным, и он изображает Антона непонятым новатором, которому «тесно» на периферии и который может проявить себя только в Москве. Этим писатель (вероятно, неожиданно для себя) придает судьбе Антона характер исключительности.

Но вот герой романа в Москве, на новой работе, где ему предстоит полностью развернуть свое дарование. Первый период работы Антона под руководством старого кузнеца Полутенина описан живо и правдоподобно. Но когда А. Андреев переходит к изображению Антона, ставшего руководителем молодежной бригады, а затем новатором-передовиком, автору перестаешь верить. Путь Антона показан слишком легким, а выдвижение и продвижение его чрезмерно поспешным, порою (как в случае с назначением на должность бригадира комсомольско-молодежной бригады) даже случайным.

Автор не сумел правдиво изобразить те трудности, которые приходится преодолевать молодым новаторам. Поступки героев книги, противодействующих новому, диктуются не логикой жизни, не логикой развития того или иного характера, а нуждами сюжетной интриги.

Технолог Антипов, который равнодушно, по-казенному относится к первым попыткам Карнилина рационализировать производство, впоследствии фигурирует в повествовании лишь как поклонник Люси Костроминой, более счастливый, чем Антон.

Пожилой инженер Семенов по началу предстает перед нами как человек с несколько старомодными манерами, преданно влюбленный в молодого инженера Таню Оленину. В конце романа Таня выходит замуж за Антона, и, словно чтобы оправдать ее выбор, автор внезапно превращает отвергнутого Семенова в недобросовестного работника, который всячески тормозит новаторские начинания на заводе, и — кстати уж — в «бесчестного соблазнителя» красавицы Марины Барохты, что уж никак не вяжется с обликом этого героя.

Совсем неубедителен в качестве противника начинаний молодежи (да и то «противника на час»!) мастер Самылкин, который, будучи живо охарактеризован как сторонник всего нового, вдруг, по авторской указке, выступает против создания комсомольско-молодежной бригады. Свою позицию Самылкин объясняет весьма несерьезно: «...им, молодцам, легко живется, надо рогатки ставить, барьеры — пусть преодолевают, характер закаляют...»

Рядом с теми действительными трудностями, о которых случается спотыкаться молодым новаторам в жизни, придуманные автором «рогатки» и «барьеры» выглядят игрушечными.

Поставив своего героя в искусственные обстоятельства, А. Андреев не смог убедительно показать характер молодого советского рабочего. Антону Карнилину в романе не с кем бороться, не к чему — по-настоящему! — руки приложить.

Нет в романе и развития характера героя. Примечательный эпизод — Антон, который, по свидетельству Безводова, долгое время «газеты в руках не держал» и только еще начал заниматься в школе рабочей молодежи, вдруг стал толковать своему приятелю, Гришоне Курёнкову, что называется, «о высоких материях». «Ишь, как ты заговорил,— дивится Гришоня.— Где только слов таких набрался... оратор!» Столь же неожиданным выглядит это и для читателя.

Важнейшие в жизни героя события описаны так, что не ощущаешь значительности происходящего. Вот, например, как рассказывается о переживаниях Антона, решившего поставить производственный рекорд:

«Антону казалось, что внимание цеха, завода, всей страны сосредоточено на нем: он держит экзамен на зрелость, на мастерство, на звание кузнеца, на славное звание передового советского рабочего. И ему хотелось сдать этот экзамен на «отлично»,— он вкладывал в работу весь свой юношеский трепет, отвагу и умение».

Почему это описание оставляет читателя равнодушным, хотя речь идет о событии, которое во многом определяет дальнейшую судьбу героя? Да потому, что в повествование тоже надо вкладывать «трепет, отвагу и умение», а не пользоваться готовыми, стертыми оборотами, к которым часто прибегает А. Андреев.

Автор стремится показать своих героев всесторонне, раскрыть их духовный мир, поставить проблему семьи, любви, верности, дружбы... Он осуждает то дурное воспитание, основанное на системе поблажек, которые получает в своей семье Люся Костромина, противопоставляет ей серьезную, скромную Таню Оленину. Однако слишком уж легко и просто легкомысленная Люся Костромина превращается из пустой вертушки в серьезную, принципиальную, умеющего постоять за свое дело работника. Самый факт такого превращения вполне возможен, но изображение его, данное Андреевым, не убедительно.

Интересно задуман образ Тани Олениной, овдовевшей вскоре после свадьбы, старающейся работой заглушить тоску одиночества, но по-молодому тянущейся к любви.

Но большое чувство Антона и Тани изображается тусклыми, претенциозными словами из банальных романов: «Могучая волна чувств окатила его жаром, заставила подняться. Ему захотелось видеть ее немедленно, сию же минуту, чтобы сказать ей о своей радости, о своей любви». «Антон и Таня молча окинули друг друга жадным, все постигающим взглядом...»

Вместо того, чтобы рассказать о том, как росла и крепла любовь Тани и Антона, автор нагромождает между ними всякие недоразумения и неожиданности. Так, по авторскому велению на глазах у читателя меняется хорошая женщина — Елизавета Дмитриевна Фирсонова, меняется только для того, чтобы временно помешать сближению Тани с Антоном. «Да, да, она его окрылит, он еще знаменитостью станет, а потом бросит ее...» — вдруг заявляет она тоном подозрительной мещанки, а когда Тане показалось, что в Антоне проснулось старое чувство к Люсе, Елизавета Дмитриевна подогревает ее ревность: «Это подлость с его стороны! Не надо было кружить девке голову, коль другая на уме...» И тут же со сноровкой опытной свахи посылает к Тане Семенова: «Навестили бы... Идите, пока не поздно...»

«Лиза, я просто не узнаю тебя!» — восклицает пораженный Фирсонов, которому, конечно, невдомек, что в его жену вселился «злой дух» авторского произвола, не позволяющий ей действовать сообразно ее истинному характеру. И, право, если Таня впоследствии шутливо выговаривает «хлопотунье» в своем заблуждении Елизавете Дмитриевне: «Не навязывай другим своей воли», то этот совет приходится не в бровь, а в глаз самому автору. И Фирсонова, и Семенов, и Самылкин, и некоторые другие нередко действуют не по собственному разумению, не по логике своих характеров, а покоряясь авторскому нажиму.

Заметно стремление А. Андреева индивидуализировать образы своих героев, нарисовать их своеобразными людьми, с оригинальными характерами. Но это не всегда удается автору. Если мы отчетливо видим внешний облик Семенова или Люси Костроминой, то портреты и характеристики многих действующих лиц отличаются стандартностью. Так, в наружности Володи Безводова автор настойчиво подчеркивает одну и ту же деталь: «жгуче-черные глаза его светились», «черные глаза Безводова смотрели на парня пристально и требовательно», «черные глаза его лучились», «черный лучистый глаз», «жарко блестя черными глазами» и т. д.

У А. Андреева есть своя, любимая им тема, он располагает большим жизненным материалом, свой верный замысел он стремится воплотить смело, с хорошим задором. Его новая книга интересна во многих главах, изобразительно точна во многих подробностях. Но цельным, завершенным романом она еще не выглядит — и это прежде всего потому, что не хватает цельности и завершенности характера главного героя.

Жаль, что ни редакция журнала «Октябрь», ни Трудрезервиздат не помогли молодому писателю углубленно поработать над книгой.

А. Андреев. «Широкое течение». Роман. Журнал «Октябрь». 1953 г., №№ 1,2; Трудрезервиздат. 1953 г.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В ЖУРНАЛЕ «ОКТЯБРЬ»

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

Скоро выйдет из печати августовская книжка «Октября», а редакция уже планирует первые номера будущего года. В портфеле журнала около сорока крупных прозаических произведений. Среди них новые романы А. Рыбакова, М. Медынского, Г. Марягина, Б. Галина, Н. Евдокимова, повесть молодого писателя В. Ревунова. Все эти произведения включены в перспективный план журнала на 1954/55 г.

Есть в перспективном плане и рассказы, очерки, точнее, пока только темы. Авторы их, писатели и журналисты, посланы «Октябрем» в творческие командировки в Сталинград, Курск, в Барнаул, Кемерово. Семь очеркистов выехали в Орловскую и Тульскую области, несколько человек — в Белоруссию.

ИНТЕРЕСНОЕ НАЧИНАНИЕ

Обильная почта поступает в адрес «Октября» — стихи, рассказы, повести, пьесы. Пишут люди самых разнообразных возрастов и профессий, профессиональные писатели и литературная молодежь, горожане и жители сельских местностей. Только за два последних месяца отдел прозы получил около пятисот рукописей. Главный редактор «Октября» Ф. Панферов сообщил, что **из года в год заметно растет литературное качество этого «самотека», в первую очередь — рассказов. Редколлегия выделила нескольких литературных редакторов, которые помогают наиболее способным начинающим литераторам в их работе.**

«Октябрь» предполагает выпустить в январе 1954 года альманах, в котором будут опубликованы лучшие произведения, полученные от непрофессиональных литераторов.

ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

При редакции «Октября» работает объединение, куда входят молодые литераторы: инженеры, рабочие, служащие, студенты Литературного института. Интересно проходит работа этой творческой лаборатории. На заседаниях обсуждаются произведения членов объединения, организуются встречи с новаторами производства, учеными. Молодые литераторы ездят в творческие командировки.

ВЫЕЗДНОЙ РЕДАКТОР

Журнал получил рукопись — первое крупное произведение молодого автора. После того, как члены редколлегии прочитали ее, состоялось обсуждение. Все признали: автор даровит, но ему надо еще много и упорно работать. Лучше всего вызвать его в редакцию и поговорить, подсказать, что и как надо исправить. Так часто и поступает редакция. Но случается, что автор живет далеко от Москвы, приехать не может. Тогда к нему выезжает литературный редактор.

ТВОРЧЕСКИЕ СВЯЗИ

Крепнут связи «Октября» с писателями стран народной демократии. Недавно в гостях у работников «Октября» побывали болгарские писатели из журнала «Септември». Редколлегии журналов договорились о творческом обмене опытом. Редакция болгарского журнала будет давать для публикации в «Октябре» обзоры новых произведений писателей своей страны.

И. БАЗАРОВА

СЕМИНАР НАЧИНАЮЩИХ ДЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Куда итти за советом начинающему литератору, если он написал стихи или рассказы для детей?

При Доме детской книги создан творческий семинар молодых литераторов. Семинар тесно связан с московской секцией детских писателей. В творческих обсуждениях участвуют писатели А. Мусатов, А. Барто, Я. Тайц, А. Алексин, Ю. Сотник, А. Шманкевич. Занимающиеся на семинаре бывают на творческих дискуссиях в Союзе советских писателей СССР и в Доме детской книги.

Перекличка поколений

Марк МАКСИМОВ

В 1917 году, через месяц после Великой Октябрьской революции, Михаил Светлов напечатал в солдатской газете свое первое стихотворение. С тех пор поэты нескольких советских поколений, вырастая и оглядываясь на свою поэтическую юность, тепло вспоминают первое знакомство с его светлыми, улыбчивыми стихами. Многим нашим читателям, в том числе и тем, которые обычно не являются любителями поэзии, хорошо известны его лучшие произведения. Стихотворение «Гренада» — одно из первых поэтических произведений о советском патриотизме и пролетарском интернационализме — с годами *не только не стареет, но приобретает все* более значительное и широкое звучание. А кто в нашей стране не знает строки из светловской «Песни о Каховке»:

Мы мирные люди, но наш бронепоезд
Стоит на запасном пути!

Откроем последний сборник Михаила Светлова. Всего около тридцати стихотворений и одну пьесу включил в него автор, работающий в поэзии свыше трех десятилетий. Но как щедры эти стихи и пьесы чувствами, мыслями, красками! И при всей этой щедрости удивительно цельный образ поэта предстает перед нами. Своя тема, свой голос, свое творческое лицо.

Вот знакомые строчки:

Так вспомним же юность свою боевую,
Так выпьем за наши дела,
За нашу страну, за Каховку родную,
Где девушка наша жила.

А вот другие, уже не из песни, а из поэмы, написанные через много лет:

Мы вспомним при первой тревоге
Избушки родного села,
Как девочка шла по дороге,
Как Чайкина наша жила...

Похоже? Очень. Но это не перепев. Это нарочитая, специально подчеркнутая автором преемственность. Героиня Великой Отечественной войны Лиза Чайкина как бы принимает комсомольскую эстафету из рук своей предшественницы, героини боев под Каховкой.

Сколько раз в произведениях Светлова появляются «комсомольцы первого призыва»! Через годы обращаются они к новой молодежи страны, принимают ее в нестареющий героический строй комсомола и вместе идут на новые подвиги. Можно было бы привести бесчисленные примеры такой переклички поколений в стихах Светлова. Поэт ясно формулирует общественную задачу избранного им подхода к теме:

И чтоб лучше видеть это время,
Все пространство пройденных путей,
Соберите молодое племя,
Поднимите на руки детей,

Чтоб они, войдя веселым строем
В нами завоеванные дни,
Научились подражать героям,
Поступали так же, как они!

В этой эстафете участвуют уже не только герои поэта, но и его читатели. У Светлова нет больших, значительных поэм. Роль эпоса в его всегда поэтическом творчестве выполняют своеобразные, приподнятые, изобилующие стихами и песнями пьесы. В сборнике напечатана лучшая из них — «Двадцать лет спустя». Перечитывая ее сегодня, видишь: она еще не раз встретится со своим юным зрителем.

Пьесу «Двадцать лет спустя» в свое время поставили школьники в Доме пионеров Фрунзенского района столицы. Устами ребят, не так давно вступивших в комсомол, заговорили герои пьесы, комсомольцы 1919 года: «...много лет спустя накануне новых боев соберется другая, новая молодежь, очень похожая на вас, потому что и у той, у новой молодежи, завтрашний день означает сражение». Это было в начале войны. Вскоре участники спектакля ушли на фронт. Некоторые из них погибли. В 1945 году новые школьники старших классов в этом же Доме пионеров возобновили спектакль, посвятив его памяти павших старших товарищей. Прошло еще семь лет, и в прошлом году участники этого спектакля, теперь уже взрослые люди — лейтенант авиации, врач, инженер, биолог, — пришли в свой пионерский клуб и поставили пьесу еще раз. Зрителями теперь были представители еще одного подрастающего племени, которому таким образом из поколения в поколение была передана комсомольская эстафета 1919 года.

Романтика Михаила Светлова одновременно крылата и «заземлена». Как бы боясь оказаться слишком торжественным, чересчур трогательным, поэт сочетает пафос с иронией, с нарочито обыденными подробностями жизни. Именно так построено, например, стихотворение «Возвращение», в котором автор как бы мимоходом формулирует свою поэтическую задачу:

Только надо, чтобы поколенью
Мы сказали нужные слова
Сказкою, строкой стихотворенья,
Всем своим запасом волшебства...

Такое отношение к романтике естественно приводит к теплой юмористической окраске многих стихотворений.

Наверно, когда много лет тому назад Светлов написал:

Я сам лучше кинусь
Под паровоз,
Чем брошу на рельсы героя,

— эта шутка воспринималась, как шутка, и только. Но с годами читатель узнал музу Светлова, добрую и в самом деле человеколюбивую до самопожертвования. Люди «милые и хорошие» сплошь заселяют стихи и пьесы Светлова. «Я — противник горя и разлуки,— любящий товарищей своих», — восклицает поэт.

Но добрая, улыбчивая муза поэта не сентиментальна. Эта добрая муза, как ясно из сказанного выше, ходит в пулеметных лентах через оба плеча. Есть у Светлова немало строк и о горе, и о разлуке,— пожалуй, больше, чем нужно для одного поэта, — о смерти. Однако даже и эти последние обладают светлым свойством, которому не грех бы поучиться некоторым более молодым и совсем молодым поэтам, любящим рисовать геройскую смерть пострашнее да поужаснее.

Комсомолка Дуня из пьесы «Двадцать лет спустя» говорит, как бы обращаясь к автору: «И если мне придется кого-нибудь огорчить своею смертью, сделай так, чтобы в эту минуту закрылся занавес». Начиная от «Гренады», в которой отряд, не замечая потери бойца, допевает его песню, и кончая сравнительно недавними стихами о летчице Осипенко, о двадцати героях-панфиловцах, о Лизе Чайкиной и совсем недавним стихотворением «Возвращение», автор следует этому внутреннему совету. Приемы разные. Но при всем этом разнообразии приемов, когда поэту приходится для того, чтобы задержать продвижение врага, бросить на рельсы героя,— занавес опускается во-время. Другое дело, когда речь идет о врагах. Тогда с лица светловской музы сходит улыбка, голос ее звучит грозно и мужественно, как в строчках военного 1943 года:

Я не дам свою родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю — и нет справедливости
Справедливее пули моей!

...Мало, слишком мало пишет Светлов в последние годы. Но такие стихи, как «Над страницами Манифеста», «Итальянец», «Возвращение», позволяют верить, что *поэт еще порадует нас новыми произведениями*, которые станут в одну шеренгу с его стихами, получившими всенародную известность.

М. Светлов. «Избранное». ГИХЛ. 1953. 176 стр.

основа подлинно драматического столкновения взглядов, характеров.

Ратуя за жанровую определенность драматических произведений, мы, вместе с тем, отлично знаем, что есть пьесы, в которых уживаются разные жанровые признаки, и было бы неверным за это судить пьесу, если она хороша. Такой в целом хорошей, интересной пьесой представляется нам пьеса «Когда ломаются копья», поставленная на сцене Малого театра.

Самое дорогое в пьесе и спектакле — цельность, законченность, живое многообразие характеров. Ведь профессор Картавин — духовно богатый, талантливый, деятельный советский ученый, но он отстал от стремительного развития нашей жизни, оказался позади новых открытий, его позиции объективно стали тормозить науку. И. Ильинский, открывший нам в этой роли совсем новые грани своего дарования, наделил Картавина такими яркими индивидуальными чертами, что веришь каждому его слову, каждому поступку.

Целиком поверив в Картавина, веришь и в реальность его конфликта со своим научным противником. Н. Погодин совсем не сглаживает этот конфликт, напротив, он обостряет его, вводя в действие других лиц, связывая в узел драматической борьбы отношения всех героев. И если пьеса все же не до конца удовлетворяет, то причина в том, что противник Картавина — молодой ученый Чебаков оказался бледной, невыразительной фигурой. Пьеса не объясняет нам сущность научного открытия Чебакова (речь идет, конечно, не о лабораторной технологии, а о цели открытия), но главное даже не в этом. Беда Чебакова — в однолинейности его поведения, в ограниченности его характера. Драматург Н. Погодин и артист Е. Матвеев изо всех сил стараются уйти от схемы, дать герою какую-то индивидуальную краску. И они нашли эту краску: нервность, неуживчивость Чебакова. Однако этим образ спасти не удалось — нервный Чебаков попрежнему остался схематичной фигурой, не вызывающей у нас живого интереса. И в финальной сцене, построенной писателем вопреки надоевшему штампу всеобщего согласия, нас больше волнует, как придет к осознанию ошибочности своей позиции Картавин (мы уверены, что он придет к этому), нежели научное торжество Чебакова.

Так еще и еще раз приходишь к выводу, что главный недостаток многих наших драматургов заключается в том, что они еще не овладели мастерством создания живых характеров положительных героев, что даже в хороших пьесах действуют персонажи, у которых есть задание, но нет жизни на сцене.

В преддверии нового сезона надо снова поднять вопрос о повышении художественного мастерства. Призыв к совершенствованию художественной формы долгое время не давал результатов, потому что драматургов сковывали разговоры о бесконфликтности, превратное представление о типическом, как наиболее распространенном, трусливые опасения показать жизнь в ее противоречиях. Теперь эти оковы сброшены, и можно думать, что драматургия пойдет в гору. Первые шаги сделаны.

4. Драма без театра, что тело без души, говорил Гоголь.

Важный вопрос обоюдной ответственности театра и драматурга за репертуар, к сожалению, практически еще не решен. Для этого необходимы организационные меры. Но не менее важно, чтобы театры по-настоящему, глубоко почувствовали себя коллективными художниками, твердо знали, о чем они хотят рассказать зрителям, как будут рассказывать. Так вновь приходишь к вопросу о творческом лице театра, о его эстетической программе, о настойчивом стремлении каждым своим спектаклем открыть новое в жизни и искусстве.

Недавно в Москве состоялось совещание драматургов, работников театров и критиков. На этом совещании возник вопрос об эстетической программе наших театров. Об этом говорили А. Софронов, В. Соловьев. Ссылаясь на собственный опыт, хорошо охарактеризовал творческие отношения театра и драматурга Б. Лавренев: будучи издавна в творческой дружбе с Центральным театром Советской Армии, писатель стремился увидеть свои пьесы на его сцене. Но вот он написал драму «Лермонтов» и предложил ее не «своему» театру, а Московскому Художественному, ибо считал, что по своим особенностям драма творчески ближе МХАТ. Думается, такое решение верно. Только учитывая творческие особенности театра и драматического произведения, следует строить репертуар.

На этом же совещании выступали главные режиссеры московских театров. И странное дело, когда зашла речь об эстетических программах театров, об их художественных склонностях и привязанностях, руководители театров проявили непонятную незаинтересованность в обсуждаемом вопросе. Б. Бабочкин сказал: давайте нам хорошие пьесы о нашей жизни, о строительстве коммунизма, мы их поставим, и наши спектакли будут программой театра. Но ведь хорошие пьесы бывают разными, и хочется задать Б. Бабочкину вопрос: а чего хочет сам театр, что сегодня его больше всего волнует, какие проблемы хочет он решать и в каком жанре?

М. Кедров заметил, что эстетическая программа Художественного театра ясна, а беда заключается в том, что театр не может найти нужных ему пьес, что содружество театра и драматурга у нас понимают порой, как возможность приносить в театр незаконченную, сырую пьесу, дабы она доделывалась вместе с режиссером и актерами. Это последнее замечание совершенно справедливо. Нередко бывает у нас еще так, что драматург спешит отдать в руки режиссера рукопись, которой место — на письменном столе. В таких случаях чаще всего и драматург и театр терпят заслуженное поражение.

Но это вовсе не значит, что театр, не получив нужных ему интересных, художественно завершенных пьес, может пассивно ждать их появления, а тем временем жить на старом репертуаре. Если театр займет такую позицию, то он уподобится тому писателю, который не пишет ничего нового и лишь переиздает свои старые книги. И уж, конечно, нельзя тогда говорить ни о какой программе театра.

Минувший сезон показал, что иногда театры столицы проявляли творческую волю и добивались успеха. Нелегко далась Малому театру пьеса «Когда ломаются копья», но он хотел поставить ее — и поставил. Нужна была смелость, чтобы осуществить на сцене комедию «Раки», и у Театра имени Вахтангова хватило смелости сделать это. Несмотря на то, что работники репертуарно-редакторского отдела в свое время препятствовали постановке водевиля-обозрения «Где эта улица, где этот дом...», Театр Сатиры, убежденный в своем выборе, довел работу над пьесой до конца.

Эти спектакли, хотя и не являются «программными», свидетельствуют, что при желания театры могут быть хозяевами своего репертуара. Это крайне важно, потому что очень часто театры пассивно мирятся с отсутствием репертуара.

5. Хочется, давно пора поговорить о Московском Художественном театре. Прошедший сезон лишь подтвердил необходимость такого разговора.

Когда мы в печати или в беседах об искусстве называем МХАТ лучшим театром страны, мировым театром, гордостью нашего искусства, мы тем самым отдаем дань уважения прославленному коллективу. Художественный театр богат не только традициями и славится не только как хранитель творческого наследия великих художников сцены Станиславского и Немировича-Данченко. Художественный театр богат прежде всего замечательными артистами, сильной режиссурой, своим творческим методом, высочайшей культурой сценической работы. За эти-то богатства и любят его зрители.

Иногда раздаются голоса, что Художественный театр, мол, постарел, что лишь прежние спектакли радуют зрителей, а новые не удаются. Но это неверно! Ведь не так давно мы увидели «Плоды просвещения», великолепный по своей правдивости, юмору, современному звучанию спектакль, который прочно стал в ряд лучших созданий театра на всем протяжении его истории.

Мы знаем из истории, что в пору своего рождения Художественный театр был властителем дум передовой интеллигенции. На наших глазах появились «Горячее сердце» и «Бронепоезд», «Воскресение» и «Страх», «Враги» и «Анна Каренина», «Три сестры», «Глубокая разведка», «Плоды просвещения». Каждый из этих спектаклей волновал, заставляя размышлять о жизни.

Сейчас МХАТ огорчает зрителей. Только равнодушный к Художественному театру, не любящий его искусство человек может без тревоги смотреть на тяжелое положение, в котором оказался театр.

В минувшем сезоне Московский Художественный театр показал больше новых работ, чем в предыдущие годы.

Но дело, разумеется, не только в количестве, и, думая о мхатовских спектаклях прошедшего сезона, надо прежде всего говорить об их существе, ибо самое тревожное состоит в том, что театр стал работать на более низком уровне.

«Дачники» в Художественном театре. В спектакле заняты лучшие артистические силы, руководит постановкой главный режиссер М. Кедров. Много ждешь от такого спектакля. Можно было думать, что театр, так глубоко, так тонко чувствующий драматургию Горького, вспомнит свои выдающиеся горьковские спектакли, подойдет к работе во всеоружии приобретенного идейного и художественного опыта и покажет зрителю образец истинного творчества. Этого не произошло. В спектакле есть немалые актерские удачи, но в целом он оказался много ниже горьковской пьесы. Театр не сумел передать гнетущую, удручающую атмосферу «дачной» жизни обывателей, мещан, пошляков, которые считают себя солью земли. А ведь только в такой атмосфере может верно прозвучать гневный протест живых людей против паразитов. Театр обытовил пьесу, лишил ее публицистической силы, и потому выступление Власа, Марии Львовны против Басова, Суслова, Шалимова не выросло до революционного протеста, не воспринимается, как столкновение противоборствующих сил. Думается, повинны в этом и исполнители ролей Власа и Марии Львовны — Н. Алексеев и К. Еланская. Режиссура не помогла молодому артисту постигнуть сложность и богатство образа Власа, и получился он на сцене незначительным человеком. Можно только пожалеть, что такой большой художник, как К. Еланская, в роли Марии Львовны предстала перед зрителем утомленной, резонерствующей барыней там, где должна была появиться полная жизненных сил и энергии, душевно здоровая женщина. Выделяется на сцене А. Тарасова в роли Варвары Михайловны. С первых же картин видишь ее одиночество в мире Басовых и Сусловых, постоянно ощущаешь, как работает ее мысль, как нарастает гнев, потому так убедительна Тарасова в финале. Но эта удача не спасает спектакль от очень серьезных недостатков.

Вызывает возражения и последний спектакль, показанный Художественным театром в прошедшем сезоне, — «Ломоносов» Вс. Иванова. Понятен интерес театра к образу великого русского человека. Но почему и писатель, у которого в прошлом есть ценный опыт работы с МХАТ, и сам театр сочли возможным обнародовать пьесу, драматургически весьма несовершенную. Не это ли обстоятельство толкнуло режиссера Б. Ливанова на не свойственный Художественному театру путь внешних эффектов, помпезности. Право, роскошные, расшитые золотом кафтаны, пышная сцена охоты, придворный церемониал заслонили в этом спектакле человека, и зритель, который знает и ценит МХАТ, с горечью ощущает — что-то неладно в любимом театре.

И в самом деле — неладно. Главная беда, думается, заключается в том, что театр, сильный неразрывной связью с современной жизнью, страстный пропагандист передовых идей своего времени, ныне в значительной мере отстал от стремительно развивающейся действительности. Говорят, репертуар — лицо театра. О чем же свидетельствует нынешний мхатовский репертуар? Из двадцати семи репертуарных спектаклей жизнь советского народа воссоздают только «Разлом», «Платон Кречет», «Глубокая разведка», «Чужая тень», «Зеленая улица», «Победители», «Вторая любовь». Не говоря о том, что современных спектаклей в репертуаре явно недостаточно, что среди них есть такой слабый спектакль, как «Вторая любовь», что, наконец, большинство этих спектаклей поставлено более трех лет назад, убеждаешься и в том, что в **фактическом** репертуаре театра спектакли на современные темы занимают наименьшее место, а наиболее репертуарными оказались «Поздняя любовь» и «Идеальный муж».

Это плохо, ибо зритель перестал видеть в Художественном театре самого себя, современную жизнь. Плохо и потому, что даже самый одаренный и многоопытный режиссер или актер, лишенный возможности жить на сцене думами и чувствами современников, теряет свежесть и непосредственность своего искусства.

Очень хочется верить, что Художественный театр творчески встряхнется, сбросит с себя академическую (в плохом смысле слова) маститость и в будущем сезоне энергично, молодо будет работать, оправдает надежды нашего терпеливого, но требовательного зрителя.

Плодотворная работа театра непосредственно зависит от того, насколько энергично, требовательно, исходя из мхатовских эстетических позиций, будет заботиться руководство о репертуаре. Не ждать пьес, а искать их, звать к себе творчески близких писателей, заинтересовывать их, помогать — вот что остро необходимо.

Наконец, важное условие успеха — воспитание молодежи. Художественный театр значительно пополнил свою труппу способными молодыми артистами — и это очень хорошо. Но он все еще несмело выдвигает их на самые ответственные роли, а без этого рост молодежи идет медленно.

Полезно всем нашим театрам приглядеться к работе с молодежью в Малом театре: полным голосом заявила о своем самобытном и ярком даровании О. Хорькова, получили заслуженное признание Е. Матвеев, Г. Аверин.

Перед Художественным театром стоят трудные задачи — они продиктованы самой жизнью, они в духе тех требований, которые предъявили театру Станиславский и Немирович-Данченко. Будем надеяться, что мхатовцы успешно решат эти творческие задачи и вновь, как прежде, поведут за собой театральные коллективы страны.

* * *

Театральный сезон — это полная забот, удач и ошибок жизнь многих творческих коллективов. Мы затронули лишь некоторые стороны этой многосложной жизни, не претендуя на сколько-нибудь полный обзор сезона. Хочется думать, что успехи минувшего театрального года будут закреплены в наступающем, а из ошибок и неудач будут извлечены полезные уроки.

ПРИВЕТ ВСЕМИРНОМУ ФЕСТИВАЛЮ МОЛОДЕЖИ!

Голоса молодых поэтов

Бесконечными кажутся часы, когда находишься в пути на родину, которую не видел много лет, почти с самого детства! На пароходе, рядом с женой, поэт **Рэне Депэтр** вглядывался в даль, туда, где должна появиться его страна.

Родина поэта Депэтра — Гаити. Здесь, в зоне тропических лесов, в Якмеле, на берегу большого острова, родился поэт. Ему пришлось затем провести много лет вдали от этих солнечных мест и тех людей, которые направляли его первые шаги в жизни. И вот, наконец, настал долгожданный день возвращения, когда он вновь увидит народ, радости и горести которого он всегда разделял, живя за тысячи километров от родины. Взволнованный, готовится он ступить на родную землю... И вдруг на него и его жену набрасываются агенты полиции. Реакционеры боятся молодого, 27-летнего поэта, его правдивого слова. Движимые этим страхом, они сожгли несколькими месяцами ранее первый сборник стихов Депэтра «Луч света».

Не допущенный на родину, Рэне Депэтр был вынужден вернуться в Европу. Это было летом прошлого года.

Но так же, как нельзя было погасить «Луч света», который продолжает освещать сердца простых людей Гаити, так не угасла и любовь поэта к родине. В новых стихах Депэтр продолжает разговаривать с народом Гаити. Он рассказывает о тех странах, где народ стал хозяином своей судьбы:

Тебе, любимый наш Гаити,
Приносим мы дыхание Румынии
И неба трансильванского клочок...

Верой в светлое будущее дышат строки его большой поэмы «Послание издалека». Эту поэму вместе со многими другими литературными произведениями молодых писателей различных стран получило жюри литературного конкурса IV Всемирного фестиваля молодежи в Бухаресте.

Стремление к миру объединяет мысли и чувства всех участников конкурса.

«Мир» — так озаглавлена поэма молодой французской поэтессы **Жанны Боэ.** Она пишет:

В этом маленьком слове, как в вазе большой,
Надеждой посажен чудесный цветок,
И тянется к небу и в холод и в зной
Упрямый упругий зеленый росток.

Мысли поэтессы обращаются к Франции, к любимой родине:

Страна моя! Франция! Мир тебе. Мир!
Цвети всеми красками летних полей...
Мир — нежной улыбке на детском лице.
Мир — детским ручонкам и мир — матерям.
Мир — юности! Мир—наша высшая цель.
Кто против войны, пусть становится к нам.

«Что означает для тебя понятие — родина?»—такой вопрос был поставлен учителем одной из школ Италии. На него отвечает молодой поэт **Этторе Баральди** из провинции Модена. В стихотворении «Учитель спрашивает» он раскрывает, какие мысли и чувства этот вопрос рождает в сыне итальянского труженика:

Что такое родина? Так спросил учитель.
Я ему ответил: «Знаю. Это — я.
Я, кто вечно голоден, кто трудом мучительным
Добывает хлеб свой... Это — мать моя,
Что, трудясь без отдыха, ходит в старом платье,
Много лет ей нового не на что купить...
Это — мои сестры... Это — мои братья.
Это все, кто трудится, чтобы день прожить».

Поэт показывает, что родина — это простые люди, народ, те, кто своим трудом и потом создают все блага страны.

Многие из произведений, присланных на литературный конкурс фестиваля, воспевают героев борьбы за мир, за счастливое будущее. Молодой французский поэт **Раймон Рузик** посвящает свои пламенные стихи героине французского народа Раймонде Дьен. Он же пишет гневные стихи о франкистской Испании, где за каждой травинкой стоит карабинер и никто не имеет права родиться с надеждой во взоре.

О борцах за народное дело думала и молодая поэтесса **Дес Стаут,** работница из Окленда (Новая Зеландия), создавая свою песню:

Песня! Громче славь свободу!
Славь надежду! Славь борьбу! —
Все, что нужно, чтоб народу
Дать счастливую судьбу.

Дружба молодежи всех стран, крепнущая с каждым годом в борьбе за мир, проникнута чувством ответственности за судьбу человечества. Об этом пишет в своих стихах молодая поэтесса **Стела Браун** из Северной Ирландии:

Все, кто к прочному миру стремятся,
Пусть становятся в наши ряды.
Мы за крепкую дружбу, за братство.
Мы — против войны!
Людям разных религий и взглядов
Шлю я братский сердечный привет.
Нам в борьбе быть едиными надо,
Чтоб добиться побед.

Читая рукописи, присланные на конкурс в Бухарест, еще глубже понимаешь, как крепки корни великого древа дружбы народов. Ему не страшны грозы и бури, тесно переплетаются его мощные корни, подобно тому, как миллионы простых людей сплетают сегодня руки в дружеском рукопожатии через все границы и преграды.

«Их никогда не забудут!» — так называется стихотворение, которое прислал молодой ирландец **Шон Малреди.** Оно посвящено воинам Корейской Народной армии и китайским народным добровольцам. Просто и искренне говорит поэт о любви, которую питают простые люди его страны к сынам свободолюбивой, несгибаемой Кореи:

Мы, дети народа,
Чьи предки в легендах воспеты.
Вам, славя ваш подвиг,
Шлем слово любви и привета.

«Моему негритянскому другу»,— назвал парижанин **Леон Ландсберг** свои стихи о талантливом исполнителе мелодий и танцев африканских негров Кейту Фодеба. Это песня о дружбе молодых людей — француза и негра:

Дай руку, товарищ по трудной борьбе.
Мы солнце поделим меж всеми людьми.
Пусть счастье придет и ко мне и к тебе!
Мир наш! Так возьми ж свою долю!
Возьми!

Ту же мысль развивает молодой англичанин **Джордж Кормэк Макдаугал** в очерке «Братья». Он рассказывает о своей дружбе с негром Джорджем Уильямсом и рисует благородный облик этого юноши.

Человек, его достоинство, его счастье, его будущее — вот что находится в центре всех произведений, присланных на фестиваль. Эта вера в человека, в победу мира и жизни ярко выражена **Жизель Андреотти** (Франция) в ее поэме «Освобождение»:

Вот пред тобою Человек. Гляди!
Он встал и рвет тяжелые оковы.
Надежды пламя у него в груди,
Он знает истину, он полон силы новой.
: : : : : : : : : : : : : : :
Пускай немало перед ним преград,
Он одолеет их, он не свернет назад!

Мирон ДРАГУ

БУХАРЕСТ

Маршрут молодежной эстафеты, проводимой в честь Всемирного фестиваля молодежи, пролегал через многие страны — Англию, Францию, Швейцарию, Австрию, Венгрию... На фото—английские юноши Фред Фирби и Дэвид Бартон, доставившие во французский город Кале из Англии эстафету с изображением голубя мира и передавшие ее представителям молодежи Франции

Снимок из французского журнала «Регар»

Бухарест в эти дни

Мир и дружба! — эти слова, повторенные тысячи раз на многих языках, можно встретить сейчас в Бухаресте повсюду: и в центре и на окраинах. Они пламенеют на фасадах домов и на строительных лесах, их можно видеть на заводских воротах и в витринах магазинов. Они зовут к единству и сплочению во имя счастья молодого поколения. И, конечно, эти слова все время звучали в огромном спортивном зале «Флоряска», где только что закончил свою работу Третий Всемирный конгресс молодежи.

Волнующими были последние часы работы Конгресса. Единство и общность устремлений посланцев молодежи всего мира ярко отразились в единодушно принятой резолюции о деятельности Всемирной Федерации Демократической Молодежи и в горячих словах Обращения Конгресса.

Юноши и девушки! — говорится в этом документе. — К вам обращаются представители молодежи и молодежных организаций 106 стран. Объединимся, чтобы отдать наши молодые силы благородному делу мира, примем участие в движении народов за переговоры, взаимопонимание и мир!

...Бухарест в эти дни отдан молодости. Закончился Конгресс, послезавтра начинаются празднества IV Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Улицы и площади гостеприимной румынской столицы заполонили юноши и девушки со всех концов земли. Отовсюду несутся многоязычные звонкие песни, которые 2 августа сольются в общем хоре во славу молодости и дружбы.

Уже прибыла многочисленная делегация Народного Китая. Здесь посланцы рабочей и крестьянской молодежи, студенты, артисты, спортсмены. Художественный ансамбль объединяет 240 человек, в соревнованиях примут участие 79 китайских спортсменов. Представитель китайской молодежи Янг Хай-по заявил: «Китайская молодежь твердо уверена, что фестиваль будет содействовать укреплению дружбы и солидарности молодежи всех стран, укреплению дела мира и созданию лучшего будущего. Будем же от всей души петь и танцевать на фестивале в честь нашей дружбы и солидарности».

Среди прибывших уже гостей Бухареста— делегации героической Кореи и Вьетнама, Монгольской Народной Республики. Приехали посланцы Италии, Франции, Англии, Венесуэлы, США, Ирана, Южной Африки, Алжира, Бельгии, Австрии, Кубы, Цейлона и многих других стран. Впервые будет участвовать во Всемирном фестивале молодежи делегация о. Тринидад. Интересно отметить, что Исландия, насчитывающая 150 тысяч жителей, представлена на фестивале 150 юношами и девушками. Таким образом, на каждую тысячу жителей этой страны приходится один делегат на праздник мира и дружбы.

«Добьемся торжества мирных переговоров вместо разрешения конфликтов силой!» — взывает лозунг с фасадов многих бухарестских зданий. И фестиваль — праздник свободной песни, спортивных побед, веселья — по-своему подтверждает этот призыв.

В Бухаресте все готово к началу фестиваля. Гостеприимно встретят гостей зеленое поле и удобные трибуны нового стадиона, певцов и танцоров ждут новые театры, открытые площадки. Тем, кто впервые видит Парк имени 23 августа, может показаться, что это место специально создано природой. Но это совсем не так. Еще недавно здесь были огромные овраги с обрывистыми краями. И приходится удивляться той чудодейственной силе, которую проявили бухарестцы, юноши и девушки Народной Румынии, создавшие за столь короткий срок этот чудесный парк.

Недалеко от главного входа в парк — фонтан, его чаша одета в цветы и рисунки из мозаики. Летний театр окружен арками и колоннами. А внизу расстилается большое озеро.

Над Бухарестом голубеет накаленное июльским солнцем небо. Оно голубеет так же неиссякаемо и прекрасно, как бросающийся всюду в глаза голубой круг, в центре которого неудержимо несется ввысь стремительный белый голубь.

Бухарест накануне всемирного праздника юности.

Д. ЕРЕМИН,
специальный корреспондент «Литературной газеты»

БУХАРЕСТ, 31 июля (По телеграфу)

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

Анна КАРАВАЕВА

День подписания перемирия в Корее навсегда сохранится в памяти корейского народа, как одна из знаменательных дат его истории, его борьбы за свободу и независимость родины. С радостью и удовлетворением узнали об этом дне все борцы за святое дело мира. Вести, поступающие со всех концов земного шара, показывают, что честные люди оценили это историческое событие, как крупную победу всего передового человечества. Справедливо сказала румынская женщина, работница Аурора Рыпан: «Это долгожданное известие укрепило в нас уверенность в том, что только объединенными усилиями мы сможем преодолеть любые препятствия, стоящие на пути мира и счастья народов». И как бы дополняя ее, уэльский горняк Дик Бимиш заявляет: «Мы должны увеличить свои усилия с тем, чтобы установить мир путем переговоров».

...Страна утренней свежести!.. — Это поэтическое название приходило на память многим из нас в те дни начала лета 1950 года, когда корейские артисты показывали свое искусство в Москве. Нежные цвета костюмов, напоминающие краски неба на заре, чудесные оригинальные танцы, песни и музыка — все это выражало радость освобожденного народа, полного надежд и вдохновенья, обратившего свои силы на мирное созидание.

Сколько раз вспоминался мне потом этот поэтический вечер!.. Никто не подозревал тогда, что, полные радостного удовлетворения, корейские артисты, вернувшись на родину, застанут ее в огне войны.

А потом три года встречали и провожали мы каждый день скорбными и гневными мыслями о муках корейского народа, о сожженных напалмом городах и деревнях, о погибших мирных жителях, о неописуемых страданиях осиротевших детей и горе матерей.

Американские интервенты надеялись увидеть робкий и слабый народ. И какой урок приготовила им жизнь!.. Весь адский арсенал их оружия, провокации лисынмановской клики предателей — все разбилось о несокрушимую твердость духа, героизм и волю к победе корейского народа, его верных братьев—китайских народных добровольцев. Перед великим мужеством народа непокоренной Кореи врагу пришлось отступить. Весь мир снова мог убедиться: «политика силы» не сулит ничего ее заокеанским вдохновителям, кроме бесславия.

Бесконечно широки масштабы работ по восстановлению разрушенной страны, которые ложатся теперь на плечи героического народа. В своем приветствии Председателю Совета Министров Корейской Народно-Демократической Республики товарищу Ким Ир Сену Председатель Совета Министров СССР товарищ Г. М. Маленков выразил чувства всего советского народа, каждый наш человек горячо поддерживает его слова. Наша великая Коммунистическая партия, празднующая в эти дни свое героическое пятидесятилетие, воспитала нас в любви к миру и дружбе между народами.

Я вспоминаю замечательную корейскую песню о рыбаках, которые борются в море со штормом. Я не знаю наизусть ее слов, но ее наступательная, полная лиризма и отваги мелодия звучит у меня в ушах. И мне представляется, что дружный и упорный натиск восстановительного труда корейского народа должен напоминать самоотверженную борьбу рыбаков из этой песни: и трудно, и гляди в оба, и радостно, и горечь потерь еще не улеглась, но сила играет в руках.

И перед моим мысленным взором встают картины вдохновенного мирного труда, когда каждая, даже самая простая, работа начинается в добрый час.

Привет тебе от всего сердца, героический корейский народ, в желанный час победы! Привет вам, корейские женщины, славные дочери родины, привет вам, матери, чьи дети будут расти на мирной земле страны утренней свежести!.. Так же, как всегда мы верили в ее победу, так страстно верим и в ее расцвет, в победу жизни и мирного созидания.

Кэсон, 27—28 июля 1953 г.

30 июля румынская газета «Скынтейя» напечатала репортаж своего специального корреспондента В. Бэрлэдяну из Кэсона. Публикуем этот репортаж в сокращенном виде.

...Дорога змеится среди скалистых гор с голыми вершинами. При свете луны деревья, цветы и люди принимают сказочные очертания. И если бы не воронки, вырытые бомбами вдоль дороги, ничто не напоминало бы о линии фронта, которая находится всего лишь в десяти километрах отсюда.

27 июля. 9 часов 30 минут вечера. Последние тридцать минут войны. В горном ущелье, где мы выходим из машины, нас встречает командир батальона китайских народных добровольцев, занимающих этот рубеж. Это человек высокого роста, его лицо изрыто морщинами, но глаза полны добродушия. Вместе с ним мы подымаемся по песчаной сопке, поросшей кое-где бурьяном. Мы на небольшом круглом плато — здесь передовая линия фронта. Как седые гривы, тянутся волнами горные хребты, а перед нами в широкой и глубокой долине блестит, как рыбья чешуя, река. Кто бы мог подумать, что глубокую тишину и очаровательную красоту этих мест еще несколько часов тому назад сотрясала артиллерийская канонада.

— По ту сторону реки находится дивизия американской морской пехоты и лисынмановский полк, — поясняет нам командир батальона.—Они хорошо знают нас. Лишь недавно наши части прогнали их с важного рубежа, на котором мы сейчас находимся.

Где-то вдалеке прозвучал орудийный выстрел. С другой стороны, словно эхо, глухо отозвалось другое орудие. Внимательно прислушавшись, командир батальона говорит:

— Очевидно, американцы начали взрывать позиции, от которых им придется отойти в ближайшие 72 часа.

...Последние пять минут войны. Здесь в эти минуты еще ясней можно отдать себе отчет, как велико значение документа, подписанного 12 часов тому назад. Героический корейский народ и доблестные китайские добровольцы завоевали великую победу: прекращение военных действий и заключение перемирия.

...Последняя минута войны. Глубокая тишина. Где-то возникает песня. К ней присоединяются все новые и новые голоса. Это марш китайских народных добровольцев, марш, который так много раз воодушевлял их в боях. В чистом ночном воздухе эта песня звучит, как гимн победы. Ветер несет ее на своих крыльях во все стороны, он несет радость бойцов, которые выполнили свой долг и показали исторический пример дружбы и братской солидарности.

Сегодня американский генерал Максуэлл Тэйлор отдал приказ своим солдатам не праздновать ни под каким видом заключение перемирия, ибо «это не военная победа». Генерал Тэйлор прав: американская армия не одержала военных успехов. Она и не могла одержать их, потому что ее солдаты чувствовали, что их послали умирать в далекой Корее ради чуждых им интересов, ради непонятных им целей.

Зная настроения американских солдат, я уверен, однако, что десятки тысяч из них, простые люди, высоко подбросят в эту минуту свои кепи от радости и наперекор приказу Тэйлора проглотят добрую порцию виски в надежде, что исполнится их желание как можно скорее попасть домой.

10 часов вечера. Мы спускаемся с голой вершины. Каждый поет свое, песни своей страны. Трудно выразить словами радость. Лишь песня может сделать это.

28 июля... Солнце всходит сегодня, словно в праздничной одежде... Как много света в это утро, которое так отличается от дождливых, сумрачных дней прошлой недели. Кэсон в нарядном убранстве. Среди руин повсюду выросли цветники знамен и лозунги.

В 9 часов утра женщины и мужчины, в национальных корейских костюмах, начали стекаться к площади на митинг. Вот проходят рабочие, крестьяне, матери с младенцами на руках. На их лицах радость. Глядя на них, понимаешь, как дороги им эти долгожданные минуты.

Когда группа корреспондентов стран народной демократии проходила вдоль колонн, люди встречали нас выражением горячей симпатии. «Да здравствует братство народов лагеря мира!», «Да здравствует дружба народов!», — неслось отовсюду.

Люди подходят к нам, целуют, десятки мужчин и женщин пожимают руки и говорят нам слова глубокой дружбы и любви.

12 часов дня. Затаив дыхание, слушают собравшиеся по радио речь Ким Ир Сена, которую он произносит на митинге в Пхеньяне.

Сейчас, когда я пишу эти строки, еще продолжается демонстрация жителей Кэсона... Улицы полны людей, они поют и танцуют и каждый по-своему выражает свою радость.

Из окна комнаты, в которой я нахожусь, видна группа рабочих, они роют котлован для дома. Не знаю, что будет в этом здании: школа, фабрика или жилье? Но я знаю, что сегодня во всех городах и селах Северной Кореи не слышно больше грохота бомб, а идет жизнерадостный перестук молотков.

В. БЭРЛЭДЯНУ

Перемирие в Корее

Обзор иностранной печати

Перемирие в Корее, подписанное 27 июля в «пагоде мира» — как называют иностранные корреспонденты здание, где состоялась официальная церемония, — находится в центре внимания всей мировой общественности.

Рабочие, крестьяне, служащие Корейской Народно-Демократической Республики единодушно приветствуют соглашение о перемирии как практический результат длительной и упорной борьбы не только корейского народа и доблестных китайских народных добровольцев, но и всех миролюбивых народов. Радостно встретил весть о подписании перемирия великий китайский народ.

Как крупную победу лагеря мира и демократии рассматривает прекращение огня в Корее вся прогрессивная печать. «Голос мирового общественного мнения заставил умолкнуть пушки, — пишет французская газета «Либерасьон», — этот великий успех мы отмечаем с большой радостью».

Прогрессивная печать подчеркивает также значение миролюбивой советской внешней политики для мирного урегулирования корейского конфликта. Венгерская газета «Сабад неп» напоминает своим читателям общеизвестные факты о том, что Советский Союз в июне 1951 года явился инициатором начала переговоров о перемирии в Корее, а в апреле этого года поддержал готовность правительств Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики возобновить прерванные переговоры. Газета пишет: «Корейский народ и народы всего мира черпали и черпают силы из сознания того, что во всей международной политике — перед мировой общественностью, в ООН, в ходе дипломатических переговоров — страна социализма упорно и непоколебимо борется за дело мира».

Многочисленные комментарии и статьи посвящает подписанию соглашения буржуазная пресса. Многие газеты, трезво оценивая ход событий в Корее, поддерживают идею разрешения назревших международных проблем путем переговоров, идею, объединяющую ныне миллионы людей. Английская газета «Йоркшир пост» указывает, что соглашение в Корее «еще раз показало преимущество урегулирования международных разногласий путем переговоров. В конце концов это единственно надежный и цивилизованный метод». Ряд других органов английской печати настоятельно требует проведения национальной политики, независимой от американского диктата. «Дейли миррор» подчеркивает: «Англия должна немедленно с твердостью и во всеуслышание заявить, что возможность для более широких переговоров налицо. Мы более чем заслужили право высказаться».

Подобные настроения общественного мнения, нашедшие свое отражение на страницах английских газет, характерны и для многих других откликов буржуазной печати. Вот некоторые из этих откликов, полученные из различных стран мира.

Финляндия. Газета «Хельсингин саномат» отмечает: «Теперь весь мир с напряженным вниманием ожидает, чтобы подписание соглашения о перемирии в Корее, как проявление доброй воли, привело бы к удовлетворительному разрешению мирным путем и других спорных международных вопросов».

Франция. Газета «Пари-пресс-Энтрансижан» признает, что «для французов пробил час общего урегулирования положения в Юго-Восточной Азии». «Как только было получено известие о перемирии в Корее,— продолжает эта газета,— очень многие французы стали спрашивать, не настало ли время прекратить военные действия в Индо-Китае».

Индия. Газета «Фри пресс джорнэл» заявляет: «Мы в Индии имеем все основания чувствовать себя счастливыми в связи с перемирием в Корее».

Швеция. Газета «Афтонтиднинген» указывает: «Можно надеяться, что перемирие и будущий мир в Корее будут содействовать тем стремлениям, которые выразились в предложении о проведении переговоров четырех держав в высших сферах».

Таким образом, буржуазные газеты ряда стран отдают явное предпочтение урегулированию всех спорных и нерешенных вопросов путем переговоров. Соглашение в Корее показало всем трезво мыслящим людям, что переговоры, а не пресловутая «политика силы», являются единственно возможным методом разрешения международных проблем. Инициаторы и вдохновители «политики силы», как известно, развязали агрессию, бросили против миролюбивого корейского народа отборные войска, авиацию, военно-морской флот. В течение двух лет определенные круги США с помощью своей марионетки Ли Сын Мана саботировали переговоры, пытаясь сохранить очаг войны на Дальнем Востоке. Однако они жестоко обманулись в своих расчетах. Провал «политики силы» не может не признать даже американская буржуазная печать. Так, газета «Чикаго трибюн» в редакционной статье пишет: «Америка ничего не выиграла от этой войны, за исключением того, что усвоила некоторые уроки, которые может дать такой опыт. Самый важный из них заключается в том, что нужно вступать в военные действия только тогда, когда этого действительно требуют интересы нашей собственной безопасности».

Народы, в том числе и американский народ, выражают удовлетворение в связи с прекращением военных действий. Но американские реакционные круги придерживаются другой точки зрения. В эти дни мрачный тон преобладает на страницах прессы монополий. «Это не был вечер ликования», «нелегкое перемирие, только что заключенное в Корее, вызвало в Соединенных Штатах дурные предчувствия в деловых кругах»,— так описывает агентство Ассошиэйтед Пресс настроения в определенных кругах США. Характерно, что газеты, а также некоторые государственные деятели, опасающиеся, как видно, за военные барыши монополий, рьяно призывают к дальнейшей гонке вооружений. Так, сенатор-республиканец Ивс потребовал, чтобы США сохранили свою военную и экономическую мощь. А филадельфийская газета «Инкуайрер» пустилась в рассуждения о том, что американцы со своими союзниками должны сохранить мощные вооруженные силы.

Перемирие — первый этап на пути к мирному урегулированию всего корейского вопроса в целом, которое должно быть достигнуто на политической конференции. Вполне естественно, что мировое общественное мнение озабочено тем, чтобы условия перемирия не были нарушены явными и тайными врагами мира. Многие газеты различных направлений подчеркивают, что необходимо бдительно следить за происками агрессивных сил.

Критикуя провокационные действия Ли Сын Мана, многие иностранные газеты указывают, что правящие круги США все время потворствовали ему. В этой связи обращает на себя внимание заявление государственного секретаря США Даллеса на пресс-конференции в Вашингтоне 28 июля. Как явствует из этого заявления, Даллес считает Ли Сын Мана «своим очень хорошим другом» и собирается на днях «совещаться» с ним в Южной Корее, чтобы выработать «согласованную позицию» США и Южной Кореи на предстоящей политической конференции. Даллес сказал, что будет обсуждать с Ли Сын Маном вопрос о так называемом «договоре безопасности» с Южной Кореей и вопрос о «восстановлении ее экономики». Даллес намекнул, что применит право вето в Совете Безопасности, если встанет вопрос о приеме Китая в ООН. Даллес угрожал, что США покинут вместе с Ли Сын Маном политическую конференцию спустя 90 дней после ее начала, если она окажется «бесплодной». Заявление Даллеса вызвало бурную реакцию английской общественности, явно обеспокоенной нежеланием государственного секретаря США считаться с мнением других держав на политической конференции. По словам английской газеты «Манчестер гардиан», «Даллес дал понять, что американская политика на политической конференции по Корее будет жесткой и бескомпромиссной».

Газета «Дейли геральд» пишет в редакционной статье: «Долг английского правительства — бесстрашно выступить в ООН в пользу допуска Китая». Некоторые газеты считают, что тревогу общественного мнения разделяют представители английского правительства. Так, газета «Бирмингам пост» в статье «Сомнения Англии насчет Даллеса» отмечает, что «английские официальные круги глубоко потрясены характером, да в значительной степени и существом выступления Даллеса о дальнейших шагах в корейском вопросе». Статью об английских откликах на заявление Даллеса шведская газета «Стокгольмс-тиднинген» озаглавила: «Английская буря против Даллеса». По сообщению лондонского корреспондента этой газеты, «в Лондоне опасаются, что еще до того, как успеют сесть за стол участники конференции, между США и Англией проявятся открытые разногласия». В сообщении из Лондона корреспондента американской газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» говорится, что заявление Даллеса произвело плохое впечатление в английской столице. «Если президент Эйзенхауэр поддержит эту позицию,— продолжает газета, — то это, несомненно, приведет к возникновению еще одной глубокой трещины в англо-американском единстве...»

* * *

Как показывает большинство откликов иностранной печати, перемирие в Корее встретило одобрение широких кругов общественности, кровно заинтересованных в разрешении всех спорных и нерешенных вопросов путем переговоров.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б02830.